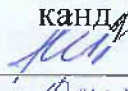

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Рекомендовано к защите в ГАК
И.о. заведующего кафедрой
Гражданского права и процесса
канд.юрид.наук, доцент
 Т.В. Краснова
 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила
студентка 3 курса
Заочной формы обучения

К.А. Решетникова

Научный руководитель
канд.юрид.наук, доцент

Т.В. Краснова

Рецензент
Мировой судья
Судебного участка № 8
Центрального судебного района
Г. Тюмени Тюменской области

Е.А. Калинина

Тюмень 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика прав и интересов несовершеннолетних.....	8
1.1. Понятие и практическое значение категории, интересов в отношениях родителей и детей	8
1.2. Права несовершеннолетних: содержание и классификация	27
Глава 2. Осуществление и защита семейных прав ребенка.....	52
2.1. Способы осуществления семейных прав ребенка	52
2.2. Соотношение понятий защита и охрана, их значение в отношениях с участием несовершеннолетних.....	72
Заключение	96
Список использованных источников	102

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема осуществления и защиты прав и интересов несовершеннолетних детей относится к основным проблемам современного мира, так как она определяет дальнейшую судьбу общества. Поэтому ст.38 Конституции Российской Федерации предусматривает обязанности родителей по воспитанию своих детей и заботе о них. Без иждивения, обеспечиваемого родителями, а в случае, когда нет родителей, опекунами, попечителями, а также органами государства, на которые возложены функции по опеке над несовершеннолетним ребенком, ребенок не получит должного воспитания, не сможет стать достойным представителем общества.

Как показывает анализ семейного законодательства, в России у ребенка есть определенный комплекс прав для полноценного существования в обществе.

Семейным кодексом Российской Федерации и другими Федеральными законами закреплены основные положения многих международных актов в области прав ребенка, включая Конвенцию о правах ребенка, некоторые фундаментальные принципы которой не выполняются:

- не все нормативные правовые акты России исходят из принципа приоритета прав ребенка;
- существует неравенство ребенка как субъекта права по сравнению с остальными субъектами;
- нет системы правовых условий для гармоничного развития детей и реализации их прав;
- отсутствует единая система критериев, которые могут стать основой нормотворческой деятельности в области прав ребенка, исключить разнонаправленность правового регулирования, а также свидетельствовать о государственно-правовой опеке над детьми.

Многие положения российского семейного законодательства так и не были научно обоснованы. Правоприменительная деятельность в этой сфере обладает определенными недостатками и ей требуются научно-обоснованные

рекомендации. Существует рассогласование между правовыми актами и практикой их исполнения.

Все вышесказанное подтверждает необходимость изучения семейно-правового положения ребенка, проблем осуществления его семейных прав и разработки комплексных, реальных мер, которые наделяли бы несовершеннолетних правами, гарантирующими гармоничное развитие личности, а также формировали систему правовых условий для их реализации.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время существует немало монографических и диссертационных исследований, которые посвящены правовой защите несовершеннолетних, однако, до сих пор отсутствует должное решение многих важнейших вопросов, тогда как происходящие в жизни общества изменения, ставят новые задачи.

Представляется недостаточно исследованными содержание и особенности осуществления семейных личных неимущественных прав несовершеннолетних, тогда как их специфика выражается, прежде всего, в их реализации за рамками родительского правоотношения, являясь при этом его элементом.

Некоторые исследования основываются на уже утратившего силу законодательстве, некоторые посвящены в основном процессуальным аспектам защиты прав несовершеннолетнего, ряд вопросов, имеющих отношение к осуществлению и защите неимущественных прав несовершеннолетнего, вообще остались вне поля зрения специалистов.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

Цель исследования - комплексное изучение теоретических и практических проблем осуществления прав и защиты интересов несовершеннолетних в семье.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучение и анализ понятия и практического значения категории, интересов в отношениях родителей и детей;

2) определение содержания и классификации прав несовершеннолетних;

3) выявление способов осуществления семейных прав ребенка;

4) исследование соотношения понятий защита и охрана, их значения в отношениях с участием несовершеннолетних

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе осуществления прав и защиты интересов несовершеннолетних в семье.

Предмет исследования - правовые нормы семейного, гражданского, гражданского процессуального законодательства, формулирующие семейные личные неимущественные права несовершеннолетнего и устанавливающие способы и порядок их защиты.

Теоретической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных правоведов в области общей теории права, гражданского и семейного права - С.С.Алексеева, М.В.Антокольской, Ю.Ф.Беспалова, А.Б.Венгерова, А.В.Вишнякова, В.П.Грибанова, Н.С.Малеин, О.Ю.Ильиной,, А.А.Спектора, Л.Ю.Грудцыны, О.А.Красавчикова, А.М.Нечаевой, Н.И.Матузова, А.В.Малько, А.А.Демичева, А.П.Альбова, С.В.Николюкина, Л.А.Морозовой, О.Н.Низамиевой, М.Н.Марченко, Е.А.Суханова, В.В.Лазарева, Г.Хабибулина, В.С.Толстого и др.

В ходе работы над диссертацией были использованы труды ученых-процессуалистов Р.Е. Гукасяна, Т.В.Дробышевской, Г.Л.Осокиной, Н.Н.Тарусиной, а также научные работы отечественных и зарубежных социологов, педагогов, психологов – А.Е.Личко, Г.В.Бурменской, Е.И.Захаровой, А.Г.Лидерс, А.С.Голева, О.А.Карабановой, Н.Н.Лебедевой, А.Н.Лавриновича, К.М.Гуревича, Н.Я.Семаго, М.М.Семаго, Е.М.Борисовой, Ф.С.Сафуанова, А.А.Бодалева, В.В.Столина, Н.Дж.Смелзера.

Нормативной базой исследования послужили: нормативные акты советской России; зарубежное законодательство; действующие российские нормативные правовые акты; международные договоры и конвенции.

Эмпирической основой исследования послужили постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики; энциклопедические источники.

Методологическая основа исследования. В работе использованы как общие методы научного познания (диалектический, системный), так и частно-научные приемы – формально-юридический, метод правового моделирования, статистический и другие методы исследования.

Научная новизна исследования заключается в попытке первого комплексного исследования теоретических и практических проблем осуществления прав и защиты интересов несовершеннолетних в семье. В диссертации сформулированы определения интересов и семейных личных неимущественных прав ребенка, а также охраны и защиты прав ребенка и способов их защиты.

Автором предложена вариант осуществления права ребенка на самостоятельное обращение в суд для защиты собственных прав по достижении им 14 лет, закрепленного в ст.56 Семейного кодекса Российской Федерации – необходимо принять соответствующий федеральный закон, в котором будут закреплены: процессуальное положение несовершеннолетнего, порядок его обращения за защитой в суд (соответствующие изменения следует внести и в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации), а также право несовершеннолетнего обратиться за бесплатной юридической помощью к адвокату. Особенно отмечаются существующие в законодательстве пробелы и противоречия и внесены предложения по их устранению.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе исследования проведен анализ особенностей осуществления прав и защиты интересов несовершеннолетних в семье, определены основные проблемы и предложены пути их решения. В работе раскрыт административно-правовой механизм производства по жалобам и обращениям граждан в таможенных органах Российской Федерации.

В диссертации также определены приоритетные направления совершенствования нормативного правового регулирования производства по жалобам и обращениям граждан в таможенных органах Российской Федерации. Основные положения и выводы, полученные в ходе исследования, можно использовать в дальнейшей научной разработке эффективных способов защиты прав несовершеннолетнего.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется разработкой рекомендаций по совершенствованию правовых актов. Материалы диссертации возможно в учебном процессе при чтении курсов лекций по гражданскому и семейному праву, специальных учебных курсов, освещающих проблемы защиты прав несовершеннолетних в семейном и гражданском праве.

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и предметом диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Общая характеристика прав и интересов несовершеннолетних

1.1. Понятие и практическое значение категории, интересов в отношениях родителей и детей

Одним из ключевых понятий семейного законодательства выступают интересы ребенка.

С одной стороны, они закреплены на уровне субъективных прав несовершеннолетних и корреспондирующих им обязанностей родителей (законные интересы - непосредственный предмет защиты компетентным органом). С другой стороны, их обеспечение это основное условие реализации прав и интересов остальных субъектов семейных правоотношений¹. Помимо этого, интересы ребенка представляют собой критерий деятельности и принятия решений государственными органами².

Такие интересы законодатель закрепил не в диспозиции, а в гипотезе правовой нормы, в науке они называются «юридически значимыми» или «заслуживающими внимания»³.

Представляется, что в этих случаях юридически значимый интерес ребенка, не являясь непосредственным предметом защиты (охраняемым законом интересом), тем не менее, правоприменитель косвенно защищает, так как его решение окажет влияние и на реализацию интересов несовершеннолетнего. Помимо этого, такое решение косвенно защитит и публичный интерес, включающий необходимость особой заботы государства и общества, охрану прав и обеспечение интересов наименее защищенных субъектов семейных отношений.

Принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» впервые был сформулирован в Декларации прав ребенка⁴. Сегодня первостепенное

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). п.2 ст.64, п.1 ст.65.

² Там же. п.3 ст.65, п.1 ст.73, п.2 ст.76, п.1 ст.59, п.1 ст.124 и др.

³ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. С.64, 78.

⁴ Декларация прав ребенка (Принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С.385-388.

значение, придаваемые государством вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних, отражено в принятой на федеральном уровне «Национальной стратегии действий в интересах детей в 2012-2017 годах»⁵ (далее – Национальная стратегия). Она предусматривает меры по реформированию правосудия в направлении дружелюбности по отношению к детям.

Основными принципами и элементами дружелюбного к несовершеннолетнему правосудия являются общедоступность, соответствие возрасту и развитию ребенка, направленность на обеспечение его потребностей, прав и интересов, уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни. Национальная стратегия акцентирует внимание на признании ключевой роли семьи в процессах выживания, защиты прав и развития несовершеннолетнего, делает упор на усиление охранительной функции суда по отношению к несовершеннолетнему, самыми предпочтительными мерами названы процедуры восстановительного подхода и воспитательные воздействия.

Поскольку понятие «интересы детей» широко используется как в рамках отдельных отраслей знания, так и в междисциплинарных дискуссиях, а также в документах государственного и международного уровня, актуальной становится задача содержательного наполнения этого понятия и решения вопросов, которые связаны с его практическим применением. На сегодняшний день в правовых дисциплинах проводится немало исследований, связанных с содержательным наполнением указанного понятия, а также с разработкой возможных механизмов его практического применения в судебной практике.

Анализ судебной практики свидетельствует, что наибольшую остроту имеет проблема содержательной интерпретации интереса в контексте интересов детей и связанных с ними интересов родителей.

⁵ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. №23. Ст.2994.

Так, к примеру, необходимо определение интересов ребенка при определении его места жительства в связи с расторжением брака родителями и при рассмотрении споров между его родителями о воспитании, учет интересов несовершеннолетних детей при разделе общего имущества их родителей к тому же приоритет интересов детей над интересами других членов семьи обозначен в качестве основополагающего принципа семейного права и др.

Приступая к рассмотрению спора об определении места жительства несовершеннолетнего⁶, суд должен разрешить дело, исходя из его интересов, учитывая его мнение и привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, а также его возраст, нравственные и иные качества родителей, отношения между каждым из родителей и ребенком и др.

Помимо этого, рассматривая указанные категории дел, суд должен принимать меры к тому, чтобы стороны заключили мировое соглашение и сохранили в дальнейшем отношения, позволяющие им совместно воспитывать ребенка (детей), без ущерба для его психического и физического здоровья.

Заслушивается также мнение ребенка. Но закон предоставляет суду право воспользоваться собственным усмотрением при решении вопроса о том, стоит ли учитывать это мнение при вынесении решения. Согласно обыденным представлениям, мнение ребенка о том, с кем из родителей он хотел бы проживать, обязательно принимается во внимание, если ребенку исполнилось 10 лет.

В этом случае высказанное ребенком пожелание проживать с отцом или с матерью оказывается определяющим для суда. Несмотря на распространенность указанного представления, высказанные в нем положения не соответствуют действительности.

В силу присущих ребенку объективных и субъективных особенностей он не всегда может осознать свои интересы и дать адекватную оценку своим поступкам, зачастую определяет собственные интересы через повседневные

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.65.

запросы (примеры). У ребенка вообще может отсутствовать правильное понимание своих интересов.

В связи с этим становится актуальным вопрос злоупотребления родителями своими правами в форме подавления истинного интереса ребенка родительским авторитетом, когда интересы родителей выдаются за интересы детей. Поэтому назрела необходимость исследования проблемы соотношения объективного и субъективного начал при формировании и учете интересов ребенка.

В соответствии со ст.57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) ребенок имеет право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Мнение ребенка, достигшего возраста 10 лет, должно обязательно учитываться, кроме случаев, когда это противоречит его интересам.

Ч.3 ст.65 СК РФ закрепляет положение о том, если родители живут отдельно, то спор между ними о том, с кем будет проживать несовершеннолетний, разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Таким образом, суд может спросить ребенка любого возраста, с кем из родителей он хотел бы проживать.

Практика применения указанной нормы говорит об отсутствии единообразного толкования и применения. Некоторые юристы, принимающие участие в рассмотрении дел, вытекающих из семейных правоотношений, утверждают, что судьи, вынося решения об определении места жительства ребенка, никогда не учитывают его мнение, и при вынесении решения руководствуются иными доказательствами.

Анализ судебной практики по рассмотрению споров об определении места жительства детей показывает, что в зависимости от обстоятельств конкретного дела, судьи по-разному относятся к мнению ребенка, высказанному в судебном заседании.

Так, в одном из судов г.Тюмени было рассмотрено дело по иску О.М.Ивановой к О.А.Иванову об определении места жительства ребенка (Гриши, 7 лет) и о взыскании алиментов.

В ходе судебного разбирательства Гриша был опрошен судом и пояснил, что «он любит маму, папу и сестру, но жить хочет с папой, потому что он с ним играет».

Тем не менее, «исследовав все доказательства в их совокупности, с учетом материального положения сторон, условий их проживания, личностные и нравственные качества истицы и ответчика, состояние их здоровья, а также исходя из интересов несовершеннолетнего, без учета его мнения, высказанного в судебном заседании, поскольку он не достиг 10-летнего возраста, кроме того, по мнению суда, ребенок Г.О.Иванов подвержен влиянию, в том числе со стороны ответчика и его родителей, суд считает необходимым определить место жительства несовершеннолетнего с матерью». Мальчик рассматривался судом как малолетний, следовательно, нуждающийся в материнской ласке и заботе, что выступило еще одним аргументом в пользу матери⁷.

Не менее значимые последствия анализируемая проблема имеет в имущественной сфере семейных отношений. В соответствии со ст.39 СК РФ в период брака действует принцип равенства супружеских долей вне зависимости от размера доходов каждого из супругов и рода их деятельности.

Однако, суд имеет право отступить от данного принципа и увеличить долю одного из супругов в общем имуществе в интересах несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающих внимания интересов супруга. В частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи.

Относительно интересов несовершеннолетних детей в ряде практических случаев поддерживается мнение о том, что «долю супруга, с которым

⁷ Архив Калининского районного суда г. Тюмени. Гражданское дело №2-1123-2014 г.

остаются несовершеннолетние дети, при всех обстоятельствах нужно увеличивать»⁸. В других случаях суды руководствуются позицией, согласно которой сам по себе факт оставления детей с одним из супругов не свидетельствует о наличии у несовершеннолетних указанного интереса.

Показательно здесь решение суда по иску гр-на Т., который требовал передачи общего имущества – квартиры – своей бывшей супруге с выплатой компенсации истцу в сумме, равной $\frac{1}{2}$ стоимости квартиры. В ответ на просьбу ответчицы отойти от равенства долей супругов в интересах ребенка истец указал: «Ответчицей не обосновано, каким именно образом интересы ребенка будут соблюдены путем увеличения доли ответчицы в общем имуществе. Считаем, что ответчица пытается под прикрытием интересов ребенка удовлетворить собственные имущественные интересы...»⁹.

Требования истца полностью удовлетворены судом.

Следует отметить, что в ст.39 СК РФ содержится указание и на «заслуживающие внимания интересы одного из супругов», которые ученые связывают с фактом расходования другим супругом общего имущества в ущерб интересам семьи, например, когда один из супругов злоупотребляет спиртными напитками.

Другим заслуживающим внимания интересом одного из супругов является тяжелая болезнь или инвалидность¹⁰. Но в некоторых случаях судьи отказываются увеличивать долю супруга в общем имуществе даже при наличии обоих указанных выше фактов.

В решении мирового судьи судебного участка №1 Центрального административного округа г.Тюмени было указано: «Состояние здоровья гражданки Л. и нуждаемость в денежных средствах в связи с лечением не может быть признано основанием для отступления от начала равенства долей. В обоснование изложенных доводов истицей представлены справка медико-

⁸ Никитина В.П. Имущество супругов. Саратов, 1975. С.21.

⁹ Архив мирового судьи Ленинского административно-территориального округа г.Тюмени. Гражданское дело №2-782-2010/3м. С.117.

¹⁰ Низамиева О.Н. Семейное право. СПб, 2006. С.83.

социальной экспертизы об установлении второй группы инвалидности с датой очередного освидетельствования 01.09.2008 г. и справки из Тюменского онкологического диспансера, из которых следует, что гражданка С. состоит на учете, химиопрепараты получает бесплатно, за свой счет приобретает лекарства общеукрепляющего, иммуностимулирующего действия».

Там же сказано: «Из показаний свидетелей следует, что они являются коллегами С., знакомы с ней продолжительное время и проживали с ней в одном общежитии. С. часто приходила к ним занимать деньги, было видно, что муж бьет ее, поскольку С. часто была в синяках. Однако свидетели не могут подтвердить факт расходования общего имущества мужем С. Кроме того, согласно справок ГБУЗ ТО «Областной наркологический диспансер», гражданин С. состоял с 1989 г. на учете по поводу зависимости от алкоголя и снят с учета в 1995 г. в связи с ремиссией». Представленные документы демонстрируют, что все спорное имущество приобретено уже после прохождения лечения гражданином С. Мировой судья, оценив доказательства в совокупности, считает необходимым признать за супругами равные доли»¹¹.

В попытке разрешить описанные выше противоречия юридическая наука предлагает законодательное закрепление частных случаев, свидетельствующих о наличии у субъекта интереса¹², но проблема не может быть исчерпана до тех пор, пока отсутствуют представления о феноменологической сущности данной категории. Хотя значимость категории «интересы ребенка» для семейно-правового регулирования очевидна, закон не содержит определение данного понятия.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 20.04.2006 г. №8 определено, что под интересами детей «следует ... понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития»¹³. Аналогичное

¹¹ Архив мирового судьи судебного участка №1 Центрального административного округа г.Тюмени. Гражданское дело №2-19-2008/1м.

¹² Низамиева О.Н. Семейное право. СПб, 2006. С.84.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (ред.от 17.12.2013). п.15.

разъяснение ранее содержалось в п.14 Постановления Пленума ВС РФ от 04.07.1997 г. №9: «под интересами ребенка... следует понимать обеспечение условий, необходимых для его полноценного физического, психического и духовного развития»¹⁴.

Представляется, что у этих разъяснений чисто практическое значение и их нельзя брать за основу научного определения понятия «интересы ребенка», так как интересы здесь понимаются в качестве объективных материальных и нематериальных условий достижения определенных благ и, по сути, их подменяет другое понятие – благоприятная социальная среда; субъективный же элемент интереса полностью игнорируется.

Этим также объясняется неверность данного Ю.Ф.Беспаловым определения интересов ребенка, как его «потребность в создании условий, необходимых для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни»¹⁵, так как здесь акцентируется внимание на создании условий, которые нужны для содержания и благополучного развития ребенка.

О.И.Шолгина тоже считает, что интересы ребенка это оптимальные и объективные условия его проживания, содержания и воспитания, обеспечивающие его физическое, психическое, нравственное и духовное развитие¹⁶.

В правовом аспекте интерес рассматривался представителями наук гражданского права, гражданского процесса. В большинстве случаев учеными использовался методологический подход, не предполагающий детального анализа понятия «интерес», в связи с тем, что он «не окажет принципиально-

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 июля 1997 г. №9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» (утратил силу) // Бюллетень ВС РФ. 1997. №9.

¹⁵ Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка. М.: Юнити-Дана, 2010. С.12.

¹⁶ Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2011. С.16.

го влияния на результаты исследования, целью которого является разрешение иных вопросов»¹⁷.

Поскольку в текстах нормативных правовых актов зачастую используется формулировка «законные интересы», в научной литературе существует множество точек зрения на проблему определения понятия «законный интерес» и его соотношения со смежными юридическими конструкциями.

Е.А. Крашенинников определяет законный интерес (охраняемый законом интерес), как интерес, получивший признание законодателя путем предоставления его носителю субъективного права как средства удовлетворения¹⁸.

Н.В.Кляус уточняет, что такое признание может осуществляться как с помощью указания конкретной материально-правовой нормы, так и путем использования показателя «общие начала и смысл законодательства». В последнем случае имеет место правовая неопределенность. Такая же неопределенность возникает при выявлении юридически значимого интереса – интереса, признанного законом как обстоятельство, которое можно или обязательно учитывать при рассмотрении спора¹⁹.

Тем самым показано, что существуют не только интересы, содержание которых воплощено в норме права, но и интересы, наличие которых требуется выявлять в каждом конкретном случае: иные охраняемые законом интересы, а также юридически значимые интересы.

Следует отметить, что в юридической науке высказывается мнение, в соответствии с которым «интерес» определен через родовое понятие «условие» (условие благополучия), которое, в свою очередь, определено как «обстоятельства», влияющие на благополучие²⁰.

¹⁷ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. С.36.

¹⁸ Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. №3. 2000. С.133.

¹⁹ Кляус Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: дис...канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. С.31.

²⁰ Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. С.14

Но с этим нельзя согласиться, поскольку, представляется, что интерес – это стремление социального субъекта к тому, чтобы иметь определенное благо, которое для него ценно, возникает в определенной социальной среде и выступает в качестве мотива, цели, регулятора деятельности данного субъекта²¹.

Таким образом, интерес не выступает условием благополучия, а является стремлением к нему, соответственно, оптимальные условия проживания, воспитания и содержания ребенка (условия благополучия) – это объекты интересов или социальная среда, но не сами интересы.

Советская юридическая наука зачастую определяет интерес через родовое понятие «потребность».

Так, к примеру, согласно определению Р.Е.Гукасяна, интерес это объективно существующая социальная потребность²², а с точки зрения В.П.Грибанова это потребность, принявшая форму сознательного побуждения²³.

Такое мнение ученых, определяющих интерес как стремление к достижению определенного блага, а не как потребность, представляется верной, так как потребность объективна и субъект может не осознавать (и даже отрицать) ее, а под интересом все же подразумевается ценностное отношение субъекта к благу.

Ряд исследователей подчеркивают, что особенностью интереса ребенка, в отличие от интереса взрослого, является его неосознанность самим субъектом²⁴. Отчасти данное утверждение представляется верным, однако, надо сказать, что не всякий интерес ребенка им не осознается, так же как и не всякий интерес взрослого является осознанным.

²¹ Миролюбова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: дис. ... канд.юрид.наук. СПб., 2009. С.19–20.

²² Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С.9.

²³ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С при определении интересов ребенка.236.

²⁴ Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей, несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2004. С.18.

В связи с тем, что немало охраняемых законом социальных потребностей ребенка он не осознает и не воспринимает как интерес-стремление, то в определенных случаях представляется уместным использовать родовое понятие «потребность».

Но излишняя «объективация» интересов ребенка, определение их лишь в качестве комплекса необходимых благ или условий благополучного развития, без учета субъективного критерия, могут повлечь за собой конфликт между интересами ребенка и его законных представителей и даже злоупотребление последними своими правами. В связи с этим, представляется, что существует тесная связь правовой категории «интересы ребенка» с иной категорией – «мнение ребенка», которое является осознанием и выражением интереса самим субъектом

О.Ю.Ильина дала самое развернутое и подробное определение интересов ребенка, согласно которому «интересы ребенка - субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством»²⁵.

Это определение позволяет условно выделить внутри понятия «интересы ребенка» субъективный и объективный аспекты, относящиеся к разным участникам семейно-правовых отношений.

Субъективный аспект выражается в потребности ребенка в благоприятных условиях жизни.

Объективный аспект связан с тем, что интересы ребенка являются критерием оценки качества реализации родителями их прав и обязанностей в области воспитания детей. Кроме того, удовлетворение потребности ребенка в определенных условиях жизни обладает не самостоятельным значением, а является средством обеспечения его благополучного развития и подготовки к самостоятельной жизни.

²⁵ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. С.17.

Следует согласиться с определением О.Ю.Ильиной в части отражения в нем взаимосвязи интересов ребенка с правами и обязанностями родителей. При этом интересы ребенка объективно выражены как в деятельности родителей по осуществлению своих прав и обязанностей, так и в деятельности остальных субъектов семейных правоотношений, и, прежде всего, в деятельности самого ребенка, которая направлена на реализацию его интересов.

Конечно, большая часть этой деятельности находится вне права (выбор ребенком игр, помогающих определить его наклонности, процесс обучения, участие в семейных культурных мероприятиях). Но и в реализации своих правовых интересов ребенок не пассивен (выражает свое мнение по любому вопросу семейной жизни и согласие в отношении юридически значимых действий, которые касаются его интересов, совершает действия, направленные на защиту своих прав)²⁶.

Н.Н.Тарусина, анализируя определение О.Ю.Ильиной, высказывает предложение о необходимости расширения круга субъектов объективации (реализации) интересов ребенка за счет всех других попечителей, а также фактических воспитателей и лиц, которые осуществляют право на общение с ребенком²⁷. Представляется, что следует еще добавить и деятельность уполномоченных государственных органов, защищающих субъективные семейные права и законные интересы.

Анализ вышеприведенных определений понятия «интересы ребенка» позволяет сделать следующий вывод.

Во-первых, специалисты в области права по-разному понимают «интересы ребенка».

Во-вторых, правовые дисциплины содержат весьма обобщенное и расплывчатое определение интересов ребенка. Также это понятие весьма затруднительно использовать в судебной практике. В брачно-семейном

²⁶ Миролюбова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: дис. ... канд.юрид.наук. СПб., 2009. С.51.

²⁷ Тарусина Н.Н. О судебном усмотрении: заметки семейноведа: монография. Ярославль, 2011. С.154.

законодательстве отсутствуют конкретные критерии для оценки соответствия/несоответствия каких-либо действий «интересам ребенка».

Отечественная теория судебной экспертизы содержит богатый опыт по наполнению психологическим содержанием некоторых правовых норм и формулировке специальных экспертных понятий, которые должны быть установлены в процессе экспертного исследования²⁸.

В отличие от экспертных понятий «интересы ребенка» это законодательно установленный приоритетный принцип, занимающий более высокое положение по отношению к ряду правовых норм и категорий, и поэтому априори является более обобщенной правовой категорией. Это объясняет необходимость определенной специфики и поэтапности работы по его психологическому осмыслению.

Теоретический этап напрямую касается содержательного наполнения семейно-правовой категории «интересы ребенка» с привлечением основных положений современной психологии. Практический аспект связан с разработкой критериев оценки психологической составляющей интересов ребенка и ее практической реализации в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Общая и возрастная психология содержит созвучную, однако, при этом, довольно далекую по смыслу от понятия «интересы ребенка» категорию «интерес» - «специфическая форма проявления познавательной потребности»²⁹.

Немного ближе по смыслу к рассматриваемому понятию психологическая категория «потребность», под которой подразумевается «субъективное психическое состояние индивида, которое выражается в переживании и осознании человеком нужды в том, что необходимо для

²⁸ Лавринович А.Н, Голев А.С. Экспертные понятия в практике судебной психолого-психиатрической экспертизы // Юридическая психология: тезисы доклада к VII съезду Общества психологов СССР / Под ред.Г.В.Хитрова. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1989. С.43-44; Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики, 1998. 192 с.

²⁹ Большой психологический словарь / Под ред.Б.Г.Мещерякова, В.П.Зинченко. М.: АСТ, 2009. С.312.

поддержания существования его организма и развития личности»³⁰. В этих двух понятиях нашли отражение некоторые психологические феномены, характеризующие внутренний мир ребенка, и по своей природе субъективны.

Если сопоставить юридическое и психологическое понимание интересов ребенка, то видно, что в первом случае подразумеваются по большей части внешние по отношению к самому ребенку обстоятельства его жизни, выступающих в качестве условий, в которых протекает его психическое и личностное развитие, во втором случае - непосредственное отношение к самому ребенку, составная часть его характеристики.

Таким образом, принцип защиты интересов ребенка соблюдается, если выясняются конкретные потребности ребенка, без удовлетворения которых условия его жизни нельзя признать благоприятными. Но представление о потребностях ребенка следует дополнить оценкой способностей и возможностей родителей, остальных родственников удовлетворить эти потребности в полной мере.

Еще одна проблема - из юридических определений интересов ребенка напрямую не вытекает конкретное содержание его потребностей, в том числе тех, которые имеют психологическое содержание.

Также в дополнительно следует проработать и представление об «условиях благоприятного существования» ребенка, формирование которых это средство обеспечения «благоприятного развития ребенка и его подготовки к самостоятельной жизни». При переводе данного положения на психологический язык, можно предположить, что здесь имеется ввиду процессе психического развития ребенка и условия, способствующие его оптимальному протеканию.

Говоря об основных подходах к анализу психического развития ребенка в современной психологии развития, следует отметить ряд психологических конструкты, изначально предложенные для оценки возможностей психодиагностики. Речь идет об «идеальной модели

³⁰ Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: АСТ, 2009. С.573.

онтогенеза»³¹, предполагающей своевременное развитие, детерминированное «идеальными» внутренними условиями и «идеальным» воздействием окружающей среды.

У этого варианта развития, который является некоторой идеальной моделью развития ребенка, сугубо теоретическая значимость. «Идеальной модели онтогенеза» по значению близки понятия «нормальное развитие» и «норма» вообще.

Но довольно спорным представляется вопрос о практическом использовании понятия «норма» по отношению к развивающемуся ребенку. К.М.Гуревич, исследуя проблему нормативности в психодиагностике в целом, писал: «проблема нормативности диагностики развития далека от своего разрешения и связана с проблемой нормативности психического развития в разные возрастные периоды, которая очень сложная и мало разработана»³².

Существует множество противоречивых трактовок нормы. О.А.Карабанова считает, что «нормативность» развития «следует понимать как последовательность закономерно сменяющих друг друга, генетически преемственных возрастов - возрастных стадий онтогенетического развития»³³.

Под возрастной нормой понимается своеобразный эталон возраста, предполагающий наличие типологии индивидуальных траекторий развития в рамках заданного нормативного пространства.

В соответствии с одним из подходов, норму, безусловно, следует соотносить не только с уровнем психологического и социального развития ребенка в определенные периоды его взросления, но и, прежде всего, с требованиями, которые ребенку предъявляются со стороны социума. В этой

³¹ Семаго Н.Я., Семаго М.М. Типология отклоняющегося развития: Модель анализа и ее использование в практической деятельности. М.: Генезис, 2011. С.115.

³² Психологическая диагностика детей и подростков: учеб. пособие / Под ред.К.М.Гуревича, Е.М.Борисовой. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С.171.

³³ Бурменская Г.В. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С.200.

позиции невозможность сведения социальных требований к каким-либо конечным и неизменным показателям является довольно слабым звеном.

Чтобы обозначить требования конкретного социума к ребенку К.М.Гуревич предложил термин «социально-психологический норматив», то есть «система требований, которые общество предъявляет к психическому и личностному развитию каждого его члена»³⁴.

Но система требований, предъявляемая к членам общества, постоянно изменяется, что обусловлено глобальными процессами, которые сегодня происходят в обществе. Специалисты в области семьи и детства отмечают существенные сдвиги в психофизическом и физиологическом статусе несовершеннолетних, осложняющие сложившуюся ситуацию³⁵.

Социально-психологический норматив, являясь внешним и одновременно единым образованием для всех детей, не должен быть единственно возможным решением проблемы нормы. Альтернативным вариантом может стать другой норматив или система нормативов, разработанные на основе индивидуальных особенностей развития конкретного ребенка, специфики его психофизиологического субстрата, способностей и интересов, склонности к реализации той или иной деятельности.

Тогда психическому развитию ребенка можно давать оценку, отталкиваясь от самого ребенка, сравнивая его реальную траекторию развития с его же «идеальной» траекторией. Это дает возможность перейти к представлениям об индивидуальной норме и ставит перед обществом задачу создания для каждого конкретного ребенка условий, которые смогут обеспечить наиболее полную реализацию его потенциала внутри существующей социальной системы.

³⁴ Психологическая диагностика детей и подростков: учеб. пособие / Под ред. К.М.Гуревича, Е.М.Борисовой. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С.262.

³⁵ Бурменская Г.В. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С.301.

Рассматривая интересы ребенка в контексте юридической психологии следует помнить об их динамичном характере. На содержательное наполнение интересов ребенка оказывает влияние множество различных факторов, в частности его возраст.

В психологии для изучения психического развития ребенка, как правило, в качестве теоретического основания применяется системная модель периодизации онтогенеза Д.Б.Эльконина³⁶, позволяющая выделить для каждого возрастного этапа типы ведущей деятельности, основные задачи, которые стоят перед ребенком, и психологические новообразования, которые формируются в процессе развития. Данная модель имеет высокие эвристические возможности.

Так, на ее основе можно дать характеристику условиям жизни ребенка, которые лучше всего обеспечат решение задач его возрастного развития. Но в этой периодизации нет каких-либо указаний на вариативность конкретных форм реализации нормативного развития, она не демонстрирует многообразие линий формирования личности ребенка.

Сегодня развитие психологических знаний сопровождается изменением самих представлений о детском развитии, его периодизации, критериях оценки и соответствующих нормативах, но одна из первоочередных задач - разработать общепринятую типологию форм и вариантов в рамках нормативного развития детей и подростков³⁷. Первые шаги к намеченной цели уже сделаны, но надо сказать, что задача еще далека от своего завершения.

Сложность и многогранность проблем, которые появляются в процессе анализа особенностей онтогенеза, становятся еще больше, когда внимание психологов обращают на себя различного рода отклонения и аномалии детского развития. У ребенка, психическое развитие которого в целом носит

³⁶ Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. №4. С.6-20.

³⁷ Бурменская Г.В. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С.323.

условно нормативный характер, могут быть потребности, отличные по потребностям ребенка с каким-либо отклонением.

На сегодняшний день специалисты в области образования активно дискутируют по поводу разработки типологии отклоняющегося развития и вопросов ее практического применения³⁸.

Одной из важнейших проблем, которая связана с понятием «интересы ребенка», - оценка качества реализации родителями их прав по воспитанию детей. Психологическая составляющая состоит в сравнительной характеристике способности каждого из родителей к удовлетворению потребностей ребенка, а также стилей воспитания, осуществляемые каждым из них по отношению к ребенку.

Формулирование критериев оценки родителей следует начать с потребностей самого ребенка, учитывая его тендерную принадлежность, а также разные роли матери и отца для детского развития. В современной психологии есть представления об основных стилях воспитания, а также об их патологизирующих формах³⁹.

Но множество типологий стилей воспитания формируют обобщенное и в некоторой степени искусственное представление о процессе воспитания в целом. Как показывает практика консультирования, одним и тем же родителем при выражении социально желательных установок в сфере детского воспитания используется по отношению к разным детям в собственной семье разные методы и способы воспитания, а также по-разному воспитывается один и тот же ребенок в зависимости от прохождения им возрастных стадий и периодов⁴⁰.

³⁸ Семаго Н.Я., Семаго М.М. Типология отклоняющегося развития: Модель анализа и ее использование в практической деятельности. М.: Генезис, 2011. С.297..

³⁹ Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: Апрель Прес, 1999. С.39-106; Baumrind D. Early Socialization and the Discipline Controversy. Morristown, NJ: General Learning Press, 1975. P.1-27.

⁴⁰ Семья в психологической консультации / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Педагогика, 1989. С.114.

В связи с этим необходимо, чтобы одним из основных принципов современного воспитательного процесса стал индивидуальный подход к воспитанию каждого ребенка.

На основе проведенного предварительного анализа психологических аспектов семейно-правового понятия «интересы ребенка» можно сказать следующее.

Сегодня у психологии, несомненно, есть достаточно весомый теоретический потенциал, который дает возможность внести серьезный вклад в разработку проблем, касающихся защиты прав и интересов несовершеннолетних. При этом у процессов формирования теоретического знания внутри самой психологической дисциплины чаще всего сложный и неоднозначный характер.

Сегодня остаются спорными точки зрения по вопросам развитие ребенка в онтогенезе, меняются подходы к проблеме периодизации психического развития и взгляды на критерии нормативности развития, предлагаются новые варианты типологий, обсуждается соотношение возрастных и индивидуальных различий.

Однако, наличие определенных проблем и противоречий не мешает надеяться на то, что обогащение теоретических построений в психологии практикой решения вопросов, которые касаются защиты прав и интересов несовершеннолетних, даст возможность решить их и создать практико-ориентированную модель детского развития.

Представляется, что для завершения дискуссии о содержательной интерпретации основополагающей категории «интерес» недостаточно существующих юридических разработок. Для этого требуется, прежде всего, междисциплинарный подход.

По этому поводу отмечалось: «Юристам кажется, что они знают, с какой реальностью они имеют дело, только до тех пор, пока их об этом не спросят. Если же их спросят, то им приходится или самим спрашивать и

недоумевать, или же по необходимости решать один из труднейших вопросов теории познания»⁴¹.

Учитывая все вышеизложенное, предлагается определить «интересы ребенка» как охраняемые законом потребности ребенка в материальных или духовных благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие, либо (в зависимости от степени осознания) стремление к достижению этих благ, служащее регулятором деятельности ребенка, его родителей, законных представителей, иных субъектов, уполномоченных государственных органов, а также критерием осуществления и защиты прав участников семейных правоотношений.

1.2. Права несовершеннолетних: содержание и классификация

Для того, чтобы вывести определение понятия личных неимущественных прав несовершеннолетнего ребенка, необходимо разобраться в том, что же вкладывается в правовое понятие «ребенок». Данное определение содержится в Конвенции о правах ребенка⁴². Согласно ее положениям, ребенком признается каждое человеческое существо до достижения им восемнадцатилетнего возраста.

В свою очередь, ст.54 СК РФ также признает ребенком лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Аналогичный подход закреплен в ст.1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴³. Следовательно, данным понятием охватывается определенная социальная группа, в которую входят лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста.

С учетом того, что ребенок является несовершеннолетним, он не обладает полной дееспособностью, следовательно, находится в зависимости от взрослых, что объективно свидетельствует о некоем «неравном положении»

⁴¹ Спекторский Е.В. Философия и юриспруденция // Юридический вестник. М., 1913. Кн.II. С.84.

⁴² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып.XLVI. 1993.

⁴³ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред.от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст.3802.

по сравнению с иными гражданами. Этим и обусловлена особая правовая защита данной социальной группы.

Изучение особенностей семейных личных неимущественных прав несовершеннолетних следует начать с анализа существующих в науке точек зрения на понятие личных неимущественных прав.

До XX века такое оценочное понятие, как «личное неимущественное право», в отечественной юридической литературе не пользовалось особой популярностью. Чаще всего русские цивилисты в отношении субъективных прав применяли эпитет «личный». В свою очередь, неимущественным именовался либо интерес, либо определенное содержание обязательства, либо вред, но никак не права.

Тем не менее, вопреки установленным в то время стандартам в цивилистической науке, некоторые авторы все же предпринимали попытки к характеристике отдельных прав, называя их неимущественными.

К примеру, М.М.Агарков указывал, что основной характеризующей чертой права на имя является то, что оно относится к «личным правам» и, следовательно, является «правом неимущественным»⁴⁴.

Однако, несмотря на предпринятые попытки характеристики некоторых прав в качестве «личных», «неимущественных», впервые данное понятие в качестве словосочетания «личные неимущественные права» было употреблено лишь в 1938 году известным юристом А.Я.Вышинским, который указал на необходимость разработки вопроса «...о природе и особенностях личных неимущественных прав граждан...»⁴⁵.

Позднее авторы отечественной юридической науки использовали различные определения понятия личного неимущественного права.

Так, с точки зрения Е.А.Суханова личные неимущественные права представляют собой субъективные права граждан, которые возникают вслед-

⁴⁴ Агарков М.М. Право на имя // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти проф.Г.Б.Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 138 - 140.

⁴⁵ Вышинский, А.Я. Вопросы международного права и международной политики: монография. М.: Госюриздат, 1949. 798 с.

ствие регулирования нормами гражданского права личных неимущественных отношений, не касающихся имущественных⁴⁶.

Личные неимущественные права принадлежат конкретному субъекту, а именно гражданину, который пользуется ими в течение всей жизни. Они регулируются нормами гражданского права посредством действующего Гражданского кодекса РФ⁴⁷ (далее – ГК РФ).

По мнению Т.В.Дробышевой личное неимущественное право – это юридически обеспеченная мера поведения лица в сферах физического благополучия, индивидуализации и автономии личности⁴⁸.

Личные неимущественные права закрепляют и регулируют действующие источники права. Это, прежде всего, Конституция РФ⁴⁹, имеющая по отношению к остальным источникам высшую юридическую силу; ГК РФ, федеральные законы, региональное законодательство, местные локальные нормативно-правовые акты.

Именно благодаря вышеназванным источникам права координируются меры поведения лица в сферах физического благополучия, индивидуализации и автономии личности.

В.С.Толстой считает, что личное неимущественное право – это принадлежащая субъекту естественная возможность самостоятельно в соответствии с принадлежащей ему автономией воли выбирать варианты собственного поведения, связанные с его существованием или социальным поведением⁵⁰.

Субъект, а конкретно гражданин, сам делает выбор из имеющихся у него вариантов поведения, связанные с его существованием или социальным поведением. В процессе выбора он свободен и независим.

⁴⁶ Суханов Е.А. Российское гражданское право. В 2 т. Т.1. 2-е изд. М.: Статут, 2011. С.886.

⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.

⁴⁸ Дробышевская Т.В. Личные неимущественные права граждан и их правовая защита. Красноярск: КГУ, 2001. С.18.

⁴⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст.4398.

⁵⁰ Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М.: Элит, 2006. С.18.

Он, распоряжаясь определенными личными неимущественными правами, сам планирует то, как ему руководствоваться своими действиями. Для этого нужен четкий алгоритм действий, направленный на имеющуюся у него возможность без всестороннего вмешательства самостоятельно принимать решение о том, каким образом он должен сделать в определенной жизненной ситуации.

Как отмечает Т.В.Дробышевская, традиционно под личными неимущественными понимались права, появляющиеся по поводу благ, которые неразрывно связаны с личностью как таковой⁵¹.

Трактовка этого понятия подразумевает наличие прав, возникающих в отношении благ, неразрывно связанные с личностью. Человек в своей жизни применяет личные неимущественные права, опираясь на существующий определенный комплекс благ, предписанный ему при рождении и при их законодательного закрепления.

М.Н.Малеина уточняет, что личные неимущественные права это субъективные права, которые появляются по поводу нематериальных благ или результатов интеллектуальной деятельности, не подлежат точной денежной оценке, тесно связаны с личностью управомоченного, направлены на выявление и развитие индивидуальности субъекта и имеют специфические основания возникновения и прекращения⁵².

Структура личных неимущественных прав включает в себя:

- право субъекта, возникающее из материальных благ или результатов интеллектуальной деятельности,
- отсутствие денежной оценки,
- тесная связь с личностью управомоченного,
- индивидуальность,
- наличие предпосылок для появления и исчезновения.

⁵¹ Дробышевская Т.В. Личные неимущественные права граждан и их правовая защита. Красноярск: КГУ, 2001. С.24.

⁵² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): дис. ... д-ра юрид.наук. М., 2000. С.18.

С точки зрения В.С.Синенко, личное неимущественное право – это разновидность субъективных прав личности, охраняемая государством. Государство - гарант защиты интересов личности⁵³.

По мнению А.А.Серебряковой, концепция личных неимущественных прав это некая универсальная правовая категория, которая допустима для всех отраслей частного права⁵⁴.

Тем не менее, вне зависимости от того, что существует множество мнений в отношении понятия личного неимущественного права, по наиболее распространенной в цивилистике точке зрения можно выделить следующее определение: это субъективное право, которое возникает по поводу нематериальных благ⁵⁵. Это право тесно связано с личностью управомоченного, направлено на выявление и развитие его индивидуальности и имеет специфические основания возникновения и прекращения.

Понятие и сущность личных неимущественных прав рассматривается такими отраслями частного права, как гражданское, семейное, трудовое право. Личные неимущественные права изучаются в качестве особой правовой категории.

Л.Ю.Грудцина допускает наличие связи между личными неимущественными правами и имущественными, к примеру, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и способы индивидуализации товаров и их производителей, авторские имущественные права, право на товарный знак, фирменное наименование и другие.

Отличительная черта названной группы прав - их материальная основа, которая связана с владением, пользованием и распоряжением каким-либо имуществом.

⁵³ Синенко В.С. Развитие теории личных неимущественных в гражданском праве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. Т.14. №6. С.170.

⁵⁴ Серебрякова А.А., Савельев А.А. Личные неимущественные права в гражданском и семейном праве // Власть. 2012. №8. С.160.

⁵⁵Король, И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. М., 2013. С.209.

Возможно и отсутствие связи личных неимущественных прав с имущественными. Они принадлежат конкретному лицу и неотчуждаемы:

- право на жизнь и здоровье,
- право на имя,
- право на защиту чести, достоинства и репутации,
- право авторства,
- право на неприкосновенность частной жизни⁵⁶.

По наиболее распространенной в науке точке зрения личное неимущественное право представляет собой субъективное право, возникающее по поводу нематериальных благ⁵⁷. Данное право тесно связано с личностью управомоченного и обладает специфическими основаниями возникновения и прекращения.

Ст.150 ГК РФ закрепляет такие виды принадлежащих гражданину личных неимущественных прав, как: жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, честь, доброе имя, достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона. Все эти права неотчуждаемы и непередаваемы другим способом.

В гл.11 СК РФ закреплены такие личные неимущественные права ребенка, как:

1. Право жить и воспитываться в семье⁵⁸, включающее:

- право знать своих родителей;
- право на заботу и право на совместное проживание с родителями;
- право на воспитание своими родителями;

⁵⁶ Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России. М.: Юстицинформ, 2008. С.89.

⁵⁷ Романова Н.А. Понятие и классификация личных неимущественных прав ребенка // Юридическая наука. 2012. №1. С.40.

⁵⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.54.

- право на обеспечение интересов, всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства.

2. Право на общение с родителями и другими родственниками⁵⁹.

3. Право на защиту⁶⁰.

4. Право выражать свое мнение⁶¹.

5. Право на имя, отчество и фамилию, изменение имени и фамилии⁶².

Личные неимущественные права ребенка разнообразны, и большая их часть осуществляется не в семейных, а других по отраслевой принадлежности правоотношениях.

В России систему личных прав ребенка определяют следующие составляющие:

1. Нормы международного права, так как согласно п.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

Ребенок с рождения обладает неотчуждаемыми правами и свободами согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые содержит Международный Билль о правах человека⁶³, Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁶⁴, иные конвенции, протоколы и декларации, в совокупности составляющие международные стандарты прав и свобод человека и гражданина. К ним относятся неотчуждаемые, внегосударственные и вненациональные⁶⁵ права, которые являются «стержнем гуманитарной мысли и гуманитарного движения»⁶⁶ (право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, личную

⁵⁹ Там же. ст.55

⁶⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.56.

⁶¹ Там же. ст.57

⁶² Там же. ст.ст.58, 59.

⁶³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря; Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Библиотека Российской газеты. 1999. №22-23; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С.36.

⁶⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм.и доп.от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст.163.

⁶⁵ Теория государства и права: учебник / Под ред.Н.И.Матузова, А.В.Малько. М., 2016. С.290.

⁶⁶ Права человека: энциклопедический словарь / Отв.ред. С.С.Алексеев. М.: Инфра-М, 2016. С.11.

и семейную тайну, защиту чести, достоинства и доброго имени, право на свободу мысли и слова, право на объединение, право собираться мирно, без оружия, право проводить собрания, митинги и иные права).

В следующий блок норм международного права входят нормы Конвенции о правах ребенка, которая за ребенком признает также специальные права, обеспечивающие его нормальное развитие, становление личности, социальную адаптацию, вовлечение в общественную жизнь.

Определенный минимум прав, которыми должен обладать каждый человек, был определен еще в 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека. Именно этот документ подготовил некий фундамент для дальнейшего формирования международно-правовых актов в сфере прав человека, в том числе и личных неимущественных.

Одним из таких актов, сформированных на базе Всеобщей декларации прав человека, является Конвенция о правах ребенка. В ней отражены особенности прав несовершеннолетнего ребенка, который выделяется как «особый» субъект права, нуждающийся в заботе и различной помощи.

Конвенция о правах ребенка ориентирует участников-государств на то, что ребенок нуждается в защите как со стороны родителей (либо лиц их заменяющих), так и со стороны всего общества и государства. Ст.6 вышеуказанной Конвенции признано неотъемлемое право ребенка на жизнь, имя и гражданство, образование и прочее.

Отдельное закрепление получили права «особых» детей, согласно которому неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества.

Согласно преамбуле данной Конвенции ребенок должен быть «подготовлен к самостоятельной жизни в обществе», в силу чего ребенок должен расти в семейном окружении. На семью возложена обязанность в подготовке несовершеннолетнего ребенка к такой жизни, так как она является гарантом в

осуществлении прав ребенка, в том числе личных неимущественных. В связи с этим Конвенция о правах ребенка закрепляет право знать своих родителей и право на их заботу, право ребенка на усыновление, право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями.

Также Конвенцией о правах ребенка признаны: право на сохранение своей индивидуальности, на свободу выражения своего мнения, на частную жизнь и прочее. Как видно из содержания положений Конвенции, ею признаны права и свободы детей как самостоятельного субъекта права.

Международные пакты о правах человека, также как и Конвенция о правах ребенка, ратифицированы и действуют на территории России на основании ч.4 ст.15 Конституции РФ и имеют приоритет над СК РФ и другими федеральными законами. Конвенция о правах ребенка безусловно оказала значительное влияние на формирование существующей системы прав ребенка в России, в том числе и личных неимущественных. Однако «признать» права ребенка еще не означает «реализовать» их.

Правовое значение при осуществлении регулирования личных неимущественных прав несовершеннолетнего ребенка в России имеет не только Конвенция о правах ребенка.

Если обратиться к международным договорам, содержащим в себе нормы гражданского и семейного права, регулирующим личные неимущественные права несовершеннолетнего ребенка, то необходимо выделить Минскую конвенцию стран СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»⁶⁷. Ч.3 данного договора посвящена положениям, касающиеся детско-родительских правоотношений, а также вопросам опеки и попечительства, усыновлению и прочее;

2. Нормы Конституции РФ, провозглашающие принцип приоритета ценности прав человека, и, следовательно, прав ребенка. Как видно, из дан-

⁶⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г.Минске 22 января 1993 г.) (вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) (с изм.от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. №17. Ст.1472.

ного правового принципа вытекает обязанность государства на признание, соблюдение и защиту прав человека и гражданина.

Среди личных неимущественных прав ребенка, установленных Конституцией РФ можно выделить такое право, как: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Согласно данному положению каждый человек рождается свободным и независимым.

С момента рождения он наделяется определенными правами, а государство, в свою очередь, гарантирует ему полную их защиту и неприкосновенность. Вне зависимости от того, что в Конституции РФ прямо не говорится о том, что это личное неимущественное право относится к правам не только взрослых, но и детей, именно словом «каждый» вышеизложенное положение сформулировано так, что касается всех без исключения, в том числе и несовершеннолетних детей.

В соответствии со ст.20 Конституции РФ каждый ребенок имеет право на жизнь, а право ребенка на уважение его человеческого достоинства, которое закреплено в ст.54 СК РФ, является составной частью идеи, содержащейся в Конституции РФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством.

Ст.23 Конституции РФ признает и гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, что является основой ст.139 СК РФ, устанавливающей тайну усыновления. Также каждому гарантируется свобода мысли и слова, мнения и убеждения, следовательно, и эти положения распространяются на ребенка.

Еще одно положение главного законодательного акта РФ гласит, что «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Данный принцип, по своей сути, закрепляет положения о том, что государство несет на себе бремя ответственности за семью, за детей, за материнство. Это означает, что государство гарантирует данным субъектам соблюдение их прав и интересов, а в случае их нарушения - гарантирует защиту.

Конституция РФ содержит в себе большой список и других прав, как для взрослых граждан, так и для детей;

3. Отраслевые нормы СК РФ, ГК РФ и иных нормативных актов РФ.

Нормы, которые напрямую регулируют личные неимущественные права ребенка, содержатся в СК РФ. Права несовершеннолетнего ребенка, которые были признаны на международном уровне, нашли свое отражение в гл.11 СК РФ. В ст.1 Конвенция о правах ребенка впервые дает общепризнанное определение понятия «ребенок», чего не было предусмотрено ранее ни в одном международном документе. В свою очередь на основе данного документа СК РФ также закрепил это понятие.

Именно в СК РФ отражены принципы, которые указывают на права и интересы детей. Так, согласно ст.1 СК РФ, содержащей в себе положения об основных принципах семейного законодательства, указано, что принципы, провозглашающие права и интересы ребенка занимают доминирующее положение. Данная приоритетность означает, что они лежат в основе всех семейно-правовых отношений.

Однако личные неимущественные права несовершеннолетних детей предусмотрены не только гл.11 и другими положениями СК РФ, но и иными нормативными правовыми актами.

Одним из таких актов является ГК РФ. Он содержит в себе множество положений, касающихся личных неимущественных прав граждан, в том числе и несовершеннолетних детей.

Так, к примеру, согласно ст.19 ГК РФ граждане приобретают и осуществляют принадлежащие им права и исполняют обязанности под своим именем, которое включает в себя фамилию, собственно имя и, как правило, отчество. В ст.20 ГК РФ перечисляет законных представителей ребенка, а ст.182 ГК РФ указывает на создание правовых последствий сделкой, совершенной представителем в силу полномочия, основанного на указании закона и пр.

Отдельные виды личных неимущественных прав, касающиеся именно несовершеннолетних детей, закреплены, в том числе, и в процессуальных кодексах.

К примеру, один из аспектов осуществления права на защиту урегулирован Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации⁶⁸ (далее - ГПК РФ), которым предусмотрены следующие положения: в соответствии с ч.4 ст.37 данного Кодекса права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, защищают в процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны. Право на самостоятельное обращение ребенка в суд по достижении возраста четырнадцати лет по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, предусмотрено ч.3 ст.37 ГПК РФ.

Реализация личного неимущественного права на защиту несовершеннолетнего также урегулирована Уголовно-процессуальным кодексом⁶⁹ (далее - УПК РФ), согласно которому в уголовном судопроизводстве установлено обязательное участие законного представителя и защитника по делам, где фигурирует несовершеннолетний как один из участников такого процесса.

Положения, затрагивающие личные неимущественные права детей содержатся и в иных нормативно-правовых актах различного уровня.

Одним из таких является Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁷⁰, принятый в соответствии с Конституцией РФ и Конвенцией о правах ребенка. Данным актом государство признает и принимает детство в качестве важнейшего этапа жизни любого человека, что обусловлено приоритетностью подготовки

⁶⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред.от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст.4532.

⁶⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (часть I). Ст.4921.

⁷⁰ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации Федеральный закон от 24.07.1998 № 124 -ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

несовершеннолетнего ребенка к полноценной жизни в современном обществе.

Также нормативным правовым актом, который содержит нормы о личных неимущественных правах ребенка, является Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»⁷¹.

Также личные неимущественные права ребенка регулирует Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»⁷², в котором предусмотрено право ребенка на приобретение и прекращение гражданства РФ. Ст.9 указанного закона закрепляет необходимость согласия несовершеннолетнего ребенка в возрасте от 14 до 18 лет для приобретения или прекращения гражданства РФ. Более того, в случае лишения его родителей родительских прав гражданство ребенка не изменяется.

Личные неимущественные права несовершеннолетнего ребенка установлены также Федеральным законом «Об основах законодательства об охране здоровья граждан»⁷³. Так, согласно ст.54 данного Федерального закона ребенок имеет право на наблюдение и лечение в условиях диспансера, получение информации о состоянии его здоровья. Более того, здесь содержится положение о том, что в отношении лиц, достигших пятнадцатилетнего возраста или больных наркоманией несовершеннолетних в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него.

Согласно ст.43 Конституции РФ каждый ребенок имеет право на образование. В данной сфере личные неимущественные права ребенка регулируются принятым в 2012 году законом «Об образовании»⁷⁴. Данный нормативно-правовой акт, по своей сути, является фундаментом правовых

⁷¹ Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. №44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (ред.от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. №17. Ст.1643.

⁷² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №22. Ст.2031.

⁷³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст.6724.

⁷⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (часть I). Ст.7598.

гарантий детей в вопросах воспитательного процесса в различных учреждениях образовательного типа.

Вопросы, непосредственно касающиеся регистрации рождения и имени ребенка отражены в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния»⁷⁵. Личные неимущественные отношения с участием детей, в том числе и те, которые возникли в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства, регулируются нормами ГК РФ и Федеральным законом «Об опеке и попечительстве»⁷⁶.

Стоит отметить, что на сегодняшний день, помимо законов, направленных на осуществление и защиту личных неимущественных прав ребенка, существуют различные документы программно-стратегического характера, содержащие в себе комплекс мер, касающихся воспитания ребенка. Одним из таких является Национальная стратегия, где также закреплены положения, касающиеся непосредственно личных неимущественных прав детей.

Из вышесказанного следует, что существует множество нормативно-правовых актов различного уровня, которые направлены на осуществление и защиту личных неимущественных прав ребенка. Однако, несмотря на их количество, в некоторых аспектах вопросы, касающиеся отдельных личных неимущественных прав ребенка, остаются неурегулированными в полной мере. Данные пробелы создают множество проблем на практике, в том числе при присвоении имени несовершеннолетнему ребенку, а также при определении процессуального статуса детей в судопроизводстве.

Большая часть норм Конвенции о правах ребенка, которые провозглашают его семейные права, инкорпорированы в СК РФ и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором установлены цели государственной политики по охране прав ребенка, опре-

⁷⁵ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред.от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. №47. Ст.5340.

⁷⁶ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. №17. Ст.1755.

делены полномочия органов государственной власти РФ и субъектов Федерации, основные меры по защите прав детей. Перечень прав ребенка в Конвенции о правах ребенка и СК РФ является довольно обширным: жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, на их заботу, на совместное с ними проживание, на воспитание своими родителями, на общение с обоими родителями, бабушкой, дедушкой и другими родственниками, на защиту прав и законных интересов и так далее.

Самостоятельный ли характер у всех этих прав или некоторые из них являются правомочиями в составе иных прав?

Под получением воспитания подразумевается привитие ребенку необходимых для жизни в обществе качеств, навыков и умений⁷⁷. Процесс воспитания предполагает:

во-первых, обязательное общение ребенка не только с родителями, но и с остальными родственниками;

во-вторых, уход и постоянное целенаправленное воздействие на ребенка возможно лишь при его совместном проживании с воспитателем.

Трудноразделимы забота о ребенке и его воспитание, поскольку это комплекс фактических и юридических действий, преследующих цель выживания и социализации ребенка. Гарантией того, что ребенок получит надлежащее воспитание и заботу как раз и является проживание в семье.

Таким образом, некоторые нормы семейного законодательства обеспечивают возможность прямого общения ребенка с родителями и близкими родственниками, что необходимо для того, чтобы удовлетворить потребность ребенка в заботе и воспитании. Возможность проживания ребенка с родителями (заменяющими их лицами) обеспечена рядом норм гражданского, семейного, жилищного законодательства, что также обусловлено возможностью непрерывного влияния на ребенка для того, чтобы сформировать у него необходимые навыки и качества, так как это длящийся процесс, который предполагает наличие постоянного общения.

⁷⁷ Нечаева А.М. Семейное право. М., 2016. С.156.

На основе анализа правового регулирования личных неимущественных прав ребенка можно сделать вывод, что они обусловлены объективными процессами развития российской государственности и российской системы права в целом. Ребенок - полноправный субъект международного и российского права, что является результатом признания его личных неимущественных прав международным правом и приведения в соответствие с ним российских нормативных правовых актов.

Представляется, что как единое право, которое обеспечивает социализацию и физическое развитие ребенка, необходимо рассматривать право ребенка жить и воспитываться в семье, которое обладает сложной структурой, обусловленной беспомощностью ребенка и заинтересованностью общества в его выживании и воспитании, и включает в себя определенные правомочия. Некоторые правовые возможности осуществляются в других по отраслевой принадлежности правоотношениях.

Так, под правомочием проживания в семье подразумевается возможность ребенка проживать с родителями (лицами их заменяющими), закрепленная в нормах гражданского, жилищного и административного права.

Семейные личные неимущественные права ребенка обладает особенностями, которые чаще всего определяет специфика отраслевого метода правового регулирования⁷⁸. Нередко участники семейных отношений юридически неравны.

Из-за фактического неравенства таких субъектов, как родители (замещающие их лица) и дети, в семейном законодательстве есть несколько норм, которые предоставляют дополнительные гарантии детям, которым нужна особая защита. Специфика семейных личных неимущественных прав несовершеннолетних обусловлена и особенностями их психофизических параметров, оказывающих влияние и на структуру, и на особенности осуществления указанных прав.

⁷⁸ Право для гуманитарных направлений: учебник / Под общ.ред.А.П.Альбова, С.В.Николюкина. М., 2017. С.245-252.

Такими специфическими чертами личных неимущественных прав несовершеннолетних являются следующие черты.

1) Появление субъективных неимущественных прав несовершеннолетних обусловлено событием (его рождением), а не выражением чьей-либо воли путем действия.

По верному замечанию Н.С.Малеин, «с момента рождения у человека возникает потребность в пище, одежде, благоприятных для его физического здоровья условиях. Помимо этого, ребенок нуждается в руководстве его духовным развитием, составляющем основу воспитания. Иначе ребенок не в состоянии быть участником общественных отношений»⁷⁹.

Рождение регистрируется органами ЗАГС. Соответственно, следует выяснить: является ли регистрация рождения элементом юридического состава, который нужен для появления правоотношения ребенка с родителем?

Исследуя значение государственной регистрации, О.А.Красавчиков высказал свою точку зрения, согласно которой регистрация это «официальное признание со стороны компетентного органа определенного факта, с наличием которого соответствующие юридические нормы связывают правовые последствия»⁸⁰.

Таким образом, рождение ребенка это юридический факт, который необходим и является достаточным для возникновения прав ребенка. Регистрация лишь удостоверяет данный факт.

Однако, при этом, в случае отсутствия регистрации рождения ребенка и удостоверения происхождения ребенка от отца и матери, нет и юридической связи между ними и ребенком: невозможно их представительство от имени ребенка, совершение других юридически значимых действий. Следовательно, осуществление прав ребенка, предполагающее совершение обязанными лицами юридических действий, возможно лишь при удостоверении рождения в установленном законом порядке.

⁷⁹ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С.Малеин. М.: Наука, 1985. С.38.

⁸⁰ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: избр.тр. в 2 т. Т.1. / О.А.Красавчиков. М.,2005. С.25.

2) У семейных прав детей в отличие от других личных неимущественных прав срочный характер.

Прекращение правоотношений, в которых осуществляются семейные личные неимущественные права несовершеннолетнего, как лица, которое нуждается в заботе, воспитании, представительстве, также обусловлено специфическими юридическими фактами (достижение совершеннолетия, эмансипация, вступление в брак).

3) Нормы права регулируют отношения, которые возникают в силу естественных чувств родителей к ребенку.

Семейные личные неимущественные права ребенка законодательно закреплены не столько из-за необходимости индивидуализации субъекта, охраны самобытности и своеобразия личности, сколько из-за общественной потребности контроля за воспитанием ребенка в семье, обеспечением его достойного существования, развития и защиты. Семейные права несовершеннолетнего могут быть реализованы, в первую очередь, путем возложения на родителей (заменяющих их лиц) обязанностей по обеспечению физического и психического благополучия, социализации ребенка.

4) Неоднородность прав несовершеннолетнего.

Ряд прав прямо регулирует семейное законодательство, закрепляющее соответствующую процедуру реализации распорядительного права (порядок изменения имени ребенка, установление минимального возраста, с которого обязательно учитывается мнение несовершеннолетнего, установление минимального уровня социального блага, которое должно быть предоставлено). У других же по большей части моральное и социальное содержание, строятся они по модели охранительного права, когда законом устанавливаются границы дозволенного поведения, причем не для управомоченного субъекта (ребенка), а для обязанных субъектов (родителей).

5) Семейные неимущественные права ребенка в отличие от других личных неимущественных прав, которые находятся под охраной других отраслей законодательства, осуществляются, в первую очередь, в рамках отно-

сительных правоотношений, где обязанными лицами выступают родители, усыновители, опекуны (попечители), приемные родители.

В данном исследовании при анализе родительских правоотношений последними подразумеваются и внутрисемейные отношения между ребенком и лицами, которые заменяют родителей.

б) Ребенок, являясь управомоченным субъектом, не является субъектом обязанным.

В научной литературе высказывалось предложение о закреплении на законодательном уровне обязанности детей уважать родителей, соблюдать их требования в области семейного воспитания, а также права родителей применять меры воспитательного характера к недисциплинированным детям⁸¹.

В этом отношении М.С.Кокорина пишет, что «признание ребенка не только управомоченным, но и обязанным субъектом имеет важное практическое значение. Но вряд ли целесообразно закреплять обязанность ребенка уважать и любить своих родителей в качестве правовой, поскольку развитие и сохранение этих чувств всецело зависят от родителей, их поведения и авторитета. Обязанность ребенка в правоотношении по воспитанию может состоять только в соблюдении требований, предъявляемых родителем»⁸².

Данная точка зрения представляется обоснованной. В содержание юридической обязанности включается властный императив – безусловное требование следовать предписанному поведению. Отсюда – обеспеченность поведения в правоотношении мерами государственно-принудительного воздействия (санкциями), являющимися необходимым свойством, атрибутом юридической обязанности⁸³.

Если на законодательном уровне закрепить обязанности ребенка, то должна быть и ответственность за их несоблюдение. В связи с этим необходимо признать, что до достижения совершеннолетия дети являются носите-

⁸¹ Тарусина Н.Н. Семейное право: монография / Н.Н.Тарусина. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С.104-106.

⁸² Кокорина М. С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: монография. М.: Юнити-Дана, 2012. С.17-18.

⁸³ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т.2. М.: Юридическая литература, 1981. С.126.

лем моральных, социальных обязанностей по выполнению требований родителей, но у них не юридический характер.

7) Управомоченное лицо не всегда путем волеизъявления может реализовать свои права в связи с неполной дееспособностью ребенка.

Возможность отказа от реализации права в отношении большинства прав ребенка, которые обеспечивают его социализацию, закон не предусматривает, поскольку это противоречит интересам и ребенка, и общества в целом.

8) Являясь элементом содержания родительского правоотношения, семейные личные неимущественные права несовершеннолетнего зачастую осуществляются и за рамками последнего, причем посредством действий не только и не столько самих детей, сколько других лиц, и, в первую очередь, родителей (заменяющих их лиц).

Очевидно, что без возникновения и осуществления таких правоотношений личные неимущественные права несовершеннолетних оставались бы только декларацией.

Таким образом, можно предложить следующую формулировку определения семейных личных прав ребенка:

семейные личные неимущественные права ребенка - это субъективные личные права, имеющие объектом нематериальные блага, возникающие с рождения и прекращающиеся с достижением полной дееспособности, направленные на нормальное развитие и социализацию ребенка и имеющие высокую степень публичного интереса, заключающегося в осуществлении контроля за действиями родителей и заменяющих их лиц.

С учетом того, что спектр личных неимущественных прав достаточно широк, существует множество классификаций, при помощи которых различные авторы предлагают выстроить их в некую систему, разграничивая их между собой по определенному признаку. В науке на классификацию семейных личных неимущественных прав несовершеннолетних влияют разные критерии.

Так, одни авторы предлагают следующую классификацию:

- 1) права, связанные с личностью (право на имя);
- 2) права, обусловленные общественным строем, его принципами и идеалами (право на честь и достоинство);
- 3) права, приобретенные гражданином (право на авторское имя)⁸⁴.

Другие предлагают классификацию личных неимущественных прав в зависимости от охраняемого блага и выделяют:

- 1) права, направленные на индивидуализацию личности;
- 2) права, направленные на обеспечение физической неприкосновенности;
- 3) права, направленные на неприкосновенность внутреннего мира личности и ее интересов⁸⁵.

Предлагалась классификация неимущественных прав по отраслевой принадлежности норм⁸⁶.

М.Н.Малеина предложила отраслевую классификацию неимущественных прав, охраняемых гражданским правом, в зависимости от целей реализации каждой группы прав:

- 1) права, обеспечивающие физическое и психическое благополучие (целостность) личности;
- 2) права, обеспечивающие индивидуализацию личности в обществе;
- 3) права, обеспечивающие автономию личности;
- 4) права, обеспечивающие охрану результатов интеллектуальной деятельности⁸⁷.

В науке семейного права предлагалась классификация и неимущественных прав несовершеннолетних. К примеру, выделены следующие группы:

⁸⁴ Советское гражданское право. М., 1973. С.192-193.

⁸⁵ Гражданское право: учебник / Под ред. А.П.Сергеева. 2-е изд. М., 2017. С.316.

⁸⁶ Рясенцев В.А. Неимущественный интерес в советском гражданском праве // Ученые записки Московского юридического института. Вып.1. М., 1939. С.27.

⁸⁷ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита) : дис. ... д-ра юрид.наук. М., 2000. С.21-22.

- права ребенка на семейное воспитание,
- права ребенка, формирующие его как личность,
- права несовершеннолетних родителей,
- права детей, связанные с сохранением контакта с родителями и семьей,
- право ребенка на особую заботу при утрате родительского попечения,
- права детей в семье, заменяющей родительскую, или в детском учреждении,
- право на защиту⁸⁸.

У этой классификации есть недостаток, который состоит в том, что правомочия, которые включены в структуру субъективного права, и само право оказались в разных группах (к примеру, право на воспитание, права, формирующие личность ребенка, на общение с родителями).

Более последовательная классификация личных неимущественных прав несовершеннолетних предложена Ю.Ф.Беспаловым, который выделил в зависимости от целей назначения:

- а) личные неимущественные права, индивидуализирующие несовершеннолетнего;
- б) личные неимущественные права, обеспечивающие благополучное развитие несовершеннолетнего;
- в) личные неимущественные права, определяющие несовершеннолетнего в качестве самостоятельного субъекта семейных прав;
- г) личные неимущественные права, направленные на защиту и представительство несовершеннолетнего⁸⁹.

Основываясь на этой классификации, представляется необходимым внести в нее некоторые поправки. Понятие «благополучное развитие ребенка» недостаточно отражает социальные функции семьи, одна из которых - адаптация, «приспособление» ребенка к социальной реальности.

⁸⁸ Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и конвенции «О правах ребенка»: дис. ... канд.юрид.наук / М., 2000. С.22-23.

⁸⁹ Беспалов Ю.Ф. Судебная защита прав ребенка: дис. ... канд.юрид.наук. М., 1997. С.83.

Наличие у несовершеннолетнего неимущественных прав призвано, в том числе, облегчить его вхождение в общество, поскольку любой человек по своей природе социален. Процесс становления начинается с рождения и происходит во взаимосвязи с окружающей средой, причем эта среда как природная, так и человеческая⁹⁰.

Следует согласиться с предложением Н.А.Темниковой классифицировать неимущественные права ребенка по социофункциональному критерию на 4 группы, отстранившись от отраслевой принадлежности:

1. Права, обеспечивающие автономию личности ребенка.

Предоставление ребенку таких прав обусловлено необходимостью обособления личности от иных индивидов с помощью юридического закрепления индивидуальности каждого субъекта правового бытия, отделения его от других лиц. Правовая охрана этих прав обеспечена разными отраслями права, и в данном исследовании исследуются семейно-правовые аспекты их осуществления.

Эту группу составляют: право на жизнь, на имя (семейно-правовые аспекты), свойственные любому индивиду, право на неприкосновенность личной, семейной жизни, отражающее принцип невмешательства в частную, интимную сферу лица, как государства, так и иных лиц, право на уважение чести и достоинства;

2. Права, обеспечивающие социализацию ребенка.

Права этой группы выделена в силу того, что под развитием ребенка подразумевается постоянное вмешательство со стороны семьи и общества в формирование личности.

Воспитание ребенка является социальным процессом, одной из целей которого выступает адаптация ребенка к общественным условиям.

Социализация ребенка предполагает выработку базовых ценностных ориентаций: понимание, что такое хорошо и что такое плохо, усвоение

⁹⁰ Поляков А.В. Правогенез // Правоведение. 2001. №5. С.216.

внешних воздействий на внутренний мир индивида, формирование мотивации действий⁹¹.

К этой группы относится право жить и воспитываться в семье.

Осуществление других прав, которые обеспечивают социализацию личности (право на получение образования, на приобщение к культуре, языку, религии своего народа, право пользоваться службами и учреждениями по уходу за детьми⁹²), в семейных отношениях возможно путем возложения на родителей (замещающих их лиц) обязанности обеспечить получение ребенком основного общего образования и осуществлять воспитание ребенка в рамках родительского (замещающего его) правоотношения.

В остальном же содержание вышеуказанных прав предполагает их осуществление в других по отраслевой принадлежности правоотношениях. Для настоящего исследования из всех вышеназванных прав интерес представляют только особенности осуществления и защиты семейного права ребенка жить и воспитываться в семье.

3. Права, обеспечивающие реализацию (экстернализацию) личности ребенка во внешнем мире.

Человек постоянно находится и под влиянием общества, и сам формирует свою личность. Причем человек не может существовать без выражения, реализации своей личности во внешнем мире или экстернализации⁹³.

Эта группа прав включает: право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний, на доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, на отдых и досуг, участие в играх и развлекательных мероприятиях, право участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

Как правило, эти права осуществляются в рамках конституционно-правовых, административных правоотношений. В данной группе семейно-

⁹¹ Смелзер Н.Дж. Социология. М., 1994. С.108.

⁹² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). п.3 ст.18.

⁹³ Поляков А.В. Правогенез // Правоведение. 2001. №5. С.217.

правовой характер у права ребенка свободно выражать свое мнение и взгляды по всем вопросам, которые касаются его интересов (сюда же можно отнести и права несовершеннолетнего родителя).

4. Права, обеспечивающие защиту ребенка.

Наличие прав подразумевает механизм принудительной защиты. Ребенок - носитель большинства прав, защитить же их можно, как действиями со стороны несовершеннолетнего, так и со стороны родителей и иных законных представителей.

Права, составляющие эту группу, предполагают приведение в действие (актуализацию) существующего правового механизма защиты: право на защиту ребенка как вовне, так и внутри семьи, на особую защиту и помощь, предоставляемые государством, право на представительство в судах, государственных и муниципальных органах⁹⁴.

Разнообразие проведенных классификаций четко показывает, что и сегодня наука семейного права не содержит единой и общепринятой классификации личных неимущественных прав ребенка, которая была бы построена на одном критерии.

Представляется, что любую классификацию личных неимущественных прав нельзя считать завершенной, так как ее улучшение связано с процессом уточнения правовой природы содержания отдельных прав, а также появлением новых прав и изменением законодательства.

Таким образом, личные неимущественные права это те нематериальные блага, которые имеют неразрывную связь с личностью, принадлежат ему от рождения и являются неотчуждаемыми.

На сегодняшний день существует несколько подходов к классификации личных неимущественных прав, а также к содержанию их признаков, основополагающие из которых - неотделимость от личности и неимущественный характер.

⁹⁴ Темникова Н.А. Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка в семейном праве России: дис. ... канд.юрид.наук. Омск, 2006. С.49-55.

Глава 2. Осуществление и защита семейных прав ребенка.

2.1. Способы осуществления семейных прав ребенка

Для установления содержания, которое вкладывается в понятие «осуществление прав», необходимо проанализировать соотношение этого понятия с понятием «реализация права».

А.Б.Венгеров определяет реализацию права как «социальное поведение субъектов права, в котором воплощаются предписания правовых норм, как форму практической деятельности по осуществлению прав, выполнению обязанностей»⁹⁵. То есть, данный автор фактически отождествляет рассматриваемые понятия, полагая реализацию практическим осуществлением права.

В то же время, другие авторы реализацию права изучают как воплощение предписаний норм права в реальное поведение субъектов права⁹⁶. Нормы права предписывают не только права, или правомочия субъекта, но и его обязанности и ответственность за их неисполнение, то есть, данные авторы рассматривают реализацию права как более широкое понятие, по сравнению с осуществлением права.

Как указывают Н.И.Матузов и А.В.Малько, правовые нормы могут быть реализованы в различных формах, что обусловлено:

- разнообразием содержания и характера общественных отношений, которые регулируются правом;
- различием средств воздействия права на поведение людей;
- спецификой содержания норм права;
- положением определенного субъекта в общей системе правового регулирования, его отношением к юридическим предписаниям;
- формой внешнего проявления правомерного поведения⁹⁷.

⁹⁵ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000. С.221.

⁹⁶ Общая теория государства и права. В 3-х т. Т.3. Государство, право, общество: академ.курс. Под ред.М.Н.Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2013. С.115-116.

⁹⁷ Теория государства и права: учебник / Под ред.Н.И.Матузова, А.В.Малько. М., 2016. С.376.

Юридическая литература проводит классификацию форм реализации права по различным критериям.

Так, А.Б.Венгеров в зависимости от способов правового регулирования – запрещения, позитивного обязывания и дозволения и соответствующих им видам правовых норм – запрещающих, обязывающих и управомачивающих, выделяет три формы реализации права: соблюдение, исполнение и использование⁹⁸.

Авторы другого учебника по теории государства и права рассматривают осуществление права как форму реализации права, наравне с другими формами – исполнением и соблюдением обязанностей. При этом, под осуществлением права понимается использование возможностей, предоставленных правовыми нормами⁹⁹.

Л.А.Морозова в качестве особенности осуществления или использования права как формы реализации права отмечал, что субъективное право может быть осуществлено в различных формах:

- а) путем собственных фактических действий управомоченного;
- б) юридических действий;
- в) посредством притязания – обращения в компетентный орган за защитой нарушенного права¹⁰⁰.

Фактические и юридические действия управомоченного субъекта могут быть объединены в понятии «непосредственного осуществления права», подразумевающего осуществление права путем совершения самостоятельных фактических или юридических действий. Защита нарушенного права может быть осуществлена как в виде самозащиты права, так и в виде обращения за помощью в защите и восстановлении нарушенного права в компетентные правоохранительные органы, в том числе и в суд.

⁹⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000. С.263.

⁹⁹ Теория государства и права: учебник / Под ред. А.Г.Хабибулина, В.В.Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2015. С.186.

¹⁰⁰ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2014. С.267.

Таким образом, из данных положений теории государства и права можно сделать вывод, что содержанием осуществления права является использование субъектом принадлежащих ему прав в целях достижения своих законных интересов или защиты своих прав. Осуществление права является формой реализации права, и, в то же время, также может проявляться в различных формах:

- самостоятельного осуществления права в виде фактических или юридических действий управомоченного субъекта;
- осуществление права путем обращения в соответствующий компетентный орган правовой защиты.

Правовое регулирование и контроль со стороны государства за соблюдением неимущественных прав несовершеннолетних (поскольку именно они обеспечивают формирование полноценной личности) все также актуальны.

Первое появление в семейном законодательстве России норм права, прямо регулирующих личные неимущественные права несовершеннолетних, связано с принятием СК РФ. До этого права несовершеннолетних рассматривались только сквозь призму родительских правоотношений.

Надо сказать, что в действующем российском семейном законодательстве запрещается дискриминация ребенка в семейных отношениях.

Так, в ст.53 СК РФ не допускается дискриминация ребенка в зависимости от того, родился он в зарегистрированном браке или вне брака. Независимо от способа установления отцовства у детей есть такие же личные неимущественные права по отношению к отцу и его родственникам, что и у детей, которые родились в зарегистрированном браке.

В настоящее время в семейном законодательстве действует основополагающий принцип, согласно которому правовое положение в семье ребенка, то есть лица, не достигшего возраста 18 лет¹⁰¹, определяется с точки зрения интересов ребенка (а не родителей). Но при этом интересы родителей нельзя

¹⁰¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.54.

просто игнорировать или безоговорочно приноситься в жертву интересам детей.

Прежде всего, это негуманно по отношению к родителям и нецелесообразно с точки зрения воспитания, так как может навредить ребенку, способствуя развитию его эгоизма¹⁰². Поэтому родителям следует искать в отношениях со своими детьми определенного компромисса, который должен положительно отразиться на интересах, как семьи в целом, так и детей или родителей в частности.

Большая часть прав родителей корреспондируется с правами ребенка, но последние шире по объему.

Так, в соответствии с п.2 ст.54 СК РФ у ребенка есть право жить и воспитываться в семье и право на совместное проживание с родителями. В п.2 ст.20 ГК РФ определено место жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, это место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей, опекунов.

В соответствии с действующим законодательством у ребенка есть самостоятельное право пользования жилым помещением своих законных представителей.

Государство через органы опеки и попечительства осуществляет контроль за соблюдением участниками гражданского оборота указанных личных неимущественных семейных прав несовершеннолетних. Так, законные представители детей, совершая сделку с жилым помещением, где проживают несовершеннолетние, должны получить соответствующее разрешение на ее проведение¹⁰³.

Следует отметить ряд трудностей, которые могут возникнуть при осуществлении несовершеннолетним права на совместное проживание с родителями, к примеру, если они разводятся¹⁰⁴, в том числе, и из-за проблем сохра-

¹⁰² Семейное право: учебник / Под ред. А.А. Демичева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2017. С.195.

¹⁰³ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред.от 29.07.2017). п.4 ст.292.

¹⁰⁴ Перепелкина Н.В. Правовое положение несовершеннолетних и нормы Жилищного Кодекса РФ // Жилищное право. 2008. №2. С.38-41.

нения жилищных прав за бывшими членами семьи собственника жилого помещения¹⁰⁵ и недостаточной законодательной четкости по вопросу заключения соглашений родителей о месте жительства детей при их раздельном проживании¹⁰⁶.

Право ребенка жить и воспитываться в семье, кроме права на совместное проживание с родителями, также включает в себя право ребенка: знать (на сколько это возможно) своих родителей и кровных родственников, на заботу родителей, на обеспечение его интересов и всестороннего развития, уважения его человеческого достоинства. Эти права ребенка корреспондируют обязанностям родителей по воспитанию и развитию своих детей¹⁰⁷.

Глубоко и наиболее полно осуществление права ребенка на полноценное воспитание и образование возможно в условиях всесторонней заботы о нем со стороны не только родителей, но и остальных родственников, что подразумевает необходимость их общения с ребенком. Это соответствует как интересам ребенка (его праву на общение¹⁰⁸), так и интересам вышеназванных лиц, у которых может быть потребность в общении с ребенком в силу родственных чувств и взаимной привязанности.

В связи с этим п.1 ст.67 СК РФ, кроме права на общение отдельно проживающего родителя, закрепляет и личное неимущественное право дедушки, бабушки, братьев, сестер и остальных родственников на общение с ребенком (правоотношения детей и близких к ним родственников).

По сравнению с ранее действовавшим Кодексом о браке и семье¹⁰⁹, перечень родственников, которые вправе общаться с ребенком, в СК РФ стал значительно шире, хотя и отсутствует окончательная конкретизация. В настоящее время, помимо дедушки и бабушки, прямо указано на наличии такого права у брата и сестры ребенка. К лицам, которые вправе общаться с ребенком, можно отнести его тетю, дядю, а также и других родственников.

¹⁰⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ (ред.от 29.07.2017). ст.31.

¹⁰⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). п.3 ст.65.

¹⁰⁷ Там же. ст.63.

¹⁰⁸ Там же. ст.55.

¹⁰⁹ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (утратил силу). ст.57.

В тоже время надо сказать, что семейным законодательством некоторых бывших республик СССР, к примеру, Украины, четко обозначен круг лиц, у которых есть такое личное неимущественное право, где прадед, прабабушка, дедушка, бабушка, совершеннолетние сестры и братья, отчим, мачеха уже вправе, как общаться с ребенком, так и участвовать в его воспитании, защищать прав несовершеннолетнего¹¹⁰.

Предлагается перенять этот положительный опыт, а также представляется целесообразным в перечень лиц, которые вправе общаться с ребенком, внести супруга родителя (отчим, мачеха), если он долгое время проживал с ребенком, и иных лиц, в семье которых довольно долго осуществлялся уход за ребенком.

В соответствии с п.п.2, 3 ст.67 СК РФ в случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним, орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению, поскольку родители, отказывая близким родственниками в праве на общение, нарушают, прежде всего, право самого ребенка на общение с ними. Если же родители (один из них) не подчиняются решению органа опеки и попечительства, близкие родственники ребенка, либо орган опеки и попечительства вправе обратиться в суд с иском об устранении препятствий к общению с ребенком.

Однако, в тоже время отсутствует законодательная регламентация ситуаций, когда отказ от общения с ребенком исходит от самих родственников, а со стороны ребенка и родителей желание есть. Другими словами, если родители или иные родственники отказываются от общения с ребенком, то невозможно их к этому принудить.

Таким образом, представляется, что содержание личного неимущественного права ребенка на общение¹¹¹ богаче, чем возможность его осуществления на практике.

¹¹⁰ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. №2947-III (ред.от 17.05.2017). гл.21.

¹¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.55.

Тесная связь существует между правом ребенка на общение и его правом жить и воспитываться в семье, а также правом на индивидуальность, которое, в свою очередь, «в максимальной степени реализуется тогда, когда он живет и воспитывается в своей семье, в которой он родился, так как именно в семье сохраняются и передаются от поколения к поколению все национальные, культурные, религиозные и иные традиции; именно там ребенок практически с младенческого возраста усваивает родной язык, родную религию и культуру»¹¹².

Необоснованное, иногда поспешное лишение судами родителей родительских прав, устройство ребенка в новую и нередко иностранную семью зачастую влекут за собой нарушение рассматриваемых личных неимущественных прав детей, поэтому следует согласиться с мнением А.М.Рабец, что «изъятие ребенка из собственной семьи, помещение его в другую семью должно быть не на словах (поскольку это прямо указано в законе и в актах его толкования), а на деле крайней мерой, когда у суда имеются все доказательства того, что никакие другие меры, принятые органами по охране прав детей, не дали должных результатов»¹¹³.

При этом надо сказать, что при устройстве ребенка, который остался без попечения родителей, обязателен для соблюдения приоритет «родственного воспитания»¹¹⁴.

В соответствии с абз.3 п.1 ст.123 СК РФ, должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании, что подтверждается стремлением законодателя принять во

¹¹² Рабец А.М. Роль суда в обеспечении реализации и защиты права ребенка на индивидуальность // Семейное и жилищное право. 2005. №2. С.26-28.

¹¹³ Там же

¹¹⁴ Михневич А.В., Гелиева И.Н. Правовое урегулирование процедуры усыновления (удочерения) ребенка нормами национального и международного законодательства // Проблемы эффективности права в современной России: сб.статей по материалам Международной научно-практической конференции: в 2 т. Краснодар, 2016. С.363-371.

внимание, прежде всего, права и интересы осиротевших детей и предпочтением устройства их в семьи граждан России¹¹⁵.

Очевидно, что международное усыновление влечет значительное изменение образа жизни ребенка. Осложнено, а иногда и невозможно, по разным причинам (препятствуют усыновители; изменение при усыновлении имени, отчества, фамилии места и даты рождения усыновленного, и т.п.), общение ребенка с кровными родственниками (к примеру, в случаях, которые предусматривает закон — ст.137 СК РФ), что, в свою очередь, вызывает несанкционированное ограничение личных неимущественных семейных прав ребенка.

Выявление нарушений норм семейного законодательства в данном вопросе в соответствии с законами России, естественно, должно приводить к применению в отношении усыновителей санкций, которые установлены законом, включая и отмену усыновления. При этом в соответствии со ст.ст.165, 124-133 СК РФ для усыновления и отмены усыновления несовершеннолетнего, который является гражданином России, должны соблюдаться требования законодательства не только иностранного государства, гражданами которой являются кандидаты в усыновители, но и России.

Здесь возникает коллизия — в национальном законодательстве ряда зарубежных стран (к примеру, Италии) не признается отмена усыновления. И, даже в случае признания зарубежным правом отмены усыновления, если усыновители не согласны его признать, то суд России не может применить такую процедуру, как отмена усыновления самим судом, который вынес решение об усыновлении.

Если иностранные граждане - усыновители, не справятся с воспитанием и содержанием усыновленного российского ребенка, или в силу иных причин обнаружится их непригодность для его воспитания, и при этом они

¹¹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). п.1 ст.123, п.4 ст.124.

самостоятельно не обратятся в российский суд, то ребенок остается за рубежом и его передают в другую семью или социальное учреждение¹¹⁶.

В связи со всем вышесказанным предлагается следующая редакция ст.273 ГПК РФ:

«Заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях с участием ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет. При усыновлении ребенка гражданами (гражданином) иностранного государства суд обязан: надлежащим образом уведомить о дне слушания дела родителей и родственников ребенка, в отношении которого рассматривается дело, истребовав сведения о наличии родственников из государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей; затребовать у органов опеки и попечительства объективные данные, свидетельствующие о невозможности устроить ребенка в семью в пределах РФ».

Использование несовершеннолетним права на защиту своих прав и законных интересов¹¹⁷ возможно для того, чтобы защитить не только свои права от посягательств на них третьих лиц, но и от противоправных действий со стороны родителей (или лиц их заменяющих).

В случае нарушения прав и законных интересов ребенка или невыполнения либо ненадлежащего выполнения родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка, либо злоупотребления родительскими правами, несовершеннолетний вправе сам обратиться за их защитой в органы опеки и попечительства, а при достижении 14 лет — в суд. В то же время, как не раз уже отмечалось в правовой литературе¹¹⁸, ни в СК РФ,

¹¹⁶ Ахметова А.Т., Богомолова Н.А. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами // Экономика и социум. 2017. №4 (35). С.147-149.

¹¹⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.56.

¹¹⁸ Нечаева А.М. Семейное право. М., 2016. С.227.

ни в ГПК РФ не предусмотрено, какое именно заявление должен подать несовершеннолетний, не регламентировано его содержание и форма.

Для осуществления права ребенка на самостоятельное обращение в суд для защиты своих прав, если ему исполнилось 14 лет, которое закрепляет ст.56 СК РФ, необходимо принять соответствующий федеральный закон, в котором будет предусмотрен механизм обращения ребенка в суд.

Таким образом, сегодня возможности реальной реализации этого права, так как в действующем гражданско-процессуальном законодательстве не определено положение несовершеннолетнего участника гражданского процесса, который остался без родительского попечения или делает попытки защитить свои права именно от родителей.

Разрешение этой ситуации видится, во-первых, в принятии соответствующего федерального закона, который закрепит процессуальное положение ребенка, порядок его обращения за защитой в суд, и внесении соответствующих поправок в ГПК РФ и, во вторых, в предоставлении несовершеннолетнему права обращения за бесплатной юридической помощью к адвокату.

Сегодня согласно Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» бесплатную юридическую помощь могут получить лишь дети, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹¹⁹. Однако, назрела необходимость предоставить любому ребенку возможность обратиться к адвокату за помощью, когда в семье нарушены его права на жизнь и воспитание, что позволит ему защитить себя, в том числе и от родителей.

Таким образом, норма права, которая устанавливает право ребенка на самостоятельное обращение за защитой своих прав, относится скорее к декларативным нормам, так как отсутствует законодательно установленный

¹¹⁹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017). п.3 ст.26.

механизм реализации этого права. Предлагается закрепить в ГПК РФ процессуальную регламентацию осуществления данного права.

Ст.56 СК РФ устанавливает, что несовершеннолетний ребенок, признанный дееспособным, может самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе и право на защиту. О возможности осуществления прав недееспособного ребенка данная норма ничего не говорит, она лишь указывает на обязанность родителей, заменяющих их лиц, а также прокурора и органов опеки и попечительства защищать права и законные интересы недееспособного несовершеннолетнего.

Вопросы дееспособности несовершеннолетних в гражданских правоотношениях урегулированы нормами ст.ст.26-28 ГК РФ.

Особенностью правового регламентирования указанных статей гражданского законодательства является то обстоятельство, что они регулируют возможность совершения сделок несовершеннолетними, разбивая их на 3 возрастные категории:

- малолетние, в возрасте до 14 лет, признаваемые полностью недееспособными, кроме мелких бытовых сделок;
- несовершеннолетние, в возрасте от 14 до 18 лет, ограниченно дееспособные;
- эмансипированные несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет.

Сопоставляя нормы семейного и гражданского законодательства, стоит отметить, что семейное законодательство не проводит градацию неэмансипированных несовершеннолетних как ограниченно и полностью недееспособных, не признавая тем самым за ними право на самостоятельное осуществление своих прав.

В то же время, семейное законодательство признает за несовершеннолетними старше 10 лет такое право, как право на выражение собственного мнения при решении вопросов, которые касаются его интересов. Данное положение СК РФ никак не корреспондируется с положениями Общей части ГК РФ.

Несовпадение подходов гражданского и семейного законодательства при решении вопроса о содержании прав ребенка, обусловленное тем, что законодатели по-разному понимают характер семейной правосубъектности несовершеннолетнего, отмечает и Н.Н.Тарусина.

По ее мнению, нормы ст.ст.56 и 57 СК РФ о праве ребенка на выражение мнения по семейно-правовым вопросам и обязанности родителей и иных попечителей принимать его во внимание, с 10 лет спрашивать согласия ребенка на осуществление некоторых юридических актов, связанных с его правовым положением, с 14 лет – самостоятельно защищать свои субъективные семейные права и законные интересы – сильно изменили содержание семейной правоспособности и дееспособности несовершеннолетних и правоотношений в целом.

Однако, из-за отсутствия законодательной конкретизации вопроса о частичной семейной дееспособности ребенка, в том числе и с 10-летнего возраста, и как следствие - предположения о возможности применения к семейным правоотношениям с детским элементом конструкции гражданской дееспособности, в которой нет указанного возрастного барьера, до сих пор не решена проблема специального семейно-правового положения несовершеннолетнего (специальной правосубъектности и специального статуса).

В этом контексте несовершеннолетний, который дает свое согласие (в данном случае – на назначение конкретного опекуна или передачу в приемную семью), до 14 лет полностью недееспособен, имеет право совершать только мелкие бытовые сделки и тому подобное¹²⁰, что явно не соответствует смыслу нормы ст.57 СК РФ¹²¹.

Преодолеть данные противоречия можно, как представляется, путем внесения изменений в нормы гражданского законодательства, обладающего более широким спектром своего действия, путем создания примечания о при-

¹²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред.от 29.07.2017). п.1 ст.28.

¹²¹ Тарусина Н.Н. Семейное законодательство России и стран ближнего зарубежья об опеке и попечительстве: сравнительная характеристика подходов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №4. С.52-53.

знании тех прав и обязанностей несовершеннолетних, которые предусмотрены нормами других отраслей права.

В связи с этим предлагается дополнить п.2 ст.26 ГК РФ подпунктом 5, и п.2 ст.28 ГК РФ подпунктом 4 следующего содержания «а также осуществлять иные права и нести иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством».

Право ребенка на имя, отчество и фамилию (далее — имя), с одной стороны, регулируют нормы гражданского права в качестве личных нематериальных благ; с другой стороны, это субъективное семейное право несовершеннолетнего, у осуществления которого свои особенности. В соответствии с п.1 ст.7 Конвенции о правах ребенка, ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя.

Особенность реализации указанного права ребенка состоит в том, что оно осуществляется не самим ребенком, а его родителями (если их нет, то лицами, заменяющими их), при регистрации рождения ребенка в установленном законом порядке. Этому праву ребенка корреспондирует в соответствующем правоотношении обязанность родителей выбрать ребенку имя; отчество дается ему по имени отца, а, если нет записи о том, кто является отцом ребенка, то по указанию матери, если законодательство соответствующего субъекта Федерации, где осуществляется регистрация рождения ребенка, не предусматривает иное.

Фамилию ребенку дают по фамилии родителей, а, если у родителей разные фамилии, то по соглашению между ними. Однако, и здесь, вроде бы, в самом простом правоотношении, при осуществлении несовершеннолетним данного права могут возникнуть определенные трудности, пути преодоления которых необходимо найти.

Во-первых, нельзя забывать, что выбор имени ребенка является как обязанностью родителей, так и их правом, реализуемое, согласно смыслу ст.7 СК РФ, беспрепятственно.

Таким образом, в случае выбора родителями явно неблагозвучного или нелепого имени ребенка, последний, испытывая всякого рода неудобства, перенося насмешки сверстников, будет с ним жить, пока не сможет самостоятельно осуществить свое право на изменение имени.

Законодатель, наделяя родителей неограниченным правом выбора того или иного имени ребенку и не закрепляя при этом какие-либо границы усмотрения, исходил, прежде всего, из презумпции добросовестности и разумности родителя (родителей), полагая, что во время принятия решения о том, как же назвать ребенка, родители, в большинстве своем, действуют исходя из его интересов. Это вполне логично, ввиду того, что ст.54 СК РФ предусмотрено право ребенка на обеспечение его интересов.

Практика же демонстрировала совсем иные мотивы родителей. В разных российских городах на протяжении последних 15 лет родители дали детям такие необычные имена, как: Влапут (Владимир Путин), Несмеспоб (Не сметь стрелять по Багдаду), Крым, Россия, Дельфина, Люцифер, Принцесса Даниэлла, Иван-Коловрат, Саммерсет Оушен, Будда-Александр и прочие.

Также при анализе практики гражданского судопроизводства нетрудно проследить неуклонный рост числа дел о защите личного неимущественного права на имя гражданина. Наиболее нашумевшей является история ребенка, родители которого пытались ему дать имя БОЧрВФ 260602 (Биологический объект человека рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года)¹²². После приведения вышеуказанных примеров остро вставал вопрос об обоснованности наличия у родителей приоритета права выбора любого имени для своего ребенка. Давая то или иное необычное имя ребенку, родители не задумываются о последствиях его присвоения.

В отсутствие надлежащего механизма правовой защиты несовершеннолетнего при осуществлении права на имя его родителями,

¹²² Госдума запретила называть детей Влапуналами, но разрешила давать им двойные фамилии // Московский комсомолец. 2017. 9 февраля.

первому оставался один возможный выход - принять выбор родителей и жить в ожидании условий, при которых «любимое» имя можно будет сменить. Согласно действующему законодательству несовершеннолетний ребенок имеет право на самостоятельное изменение имени только по достижению четырнадцатилетнего возраста. А до тех пор, вероятнее всего, ребенок будет подвержен издевательствам со стороны сверстников, что может крайне негативно сказаться на всей его дальнейшей жизни.

Однако, 21 апреля 2016 года в Государственную Думу Федерального Собрания РФ поступил Законопроект, в соответствии с которым предлагалось внести изменения в ст.19 ГК РФ, ст.58 СК РФ, ст.ст.16, 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», касающиеся имени ребенка и запрещающие регистрацию имени, содержащего цифровое, буквенное обозначения, числительные, символы или их любую комбинацию, ранги, должности, ненормативную лексику, представляющего собой различные аббревиатуры.

Правда, что именно в законопроекте подразумевалось под знаками препинания, не совсем ясно. Возможно, это такие слова (имена), как «точка», «запятая», «тире» или, может быть, сами эти знаки? Если дефис, который используется при написании двойных фамилий и по аналогии двойных имен, то это не знак препинания, а знак правописания. Если запретить его применение в именах, то имена будут писаться просто слитно (данное написание также снимает ограничение на количество имен) или отдельно, так как на значение и произношение имени наличие в нем знака «дефис» или «пробел» не влияет. Если же данное ограничение применить для таких знаков, как точка, запятая, двоеточие и т.д., то это породит «мертвую» норму, так как статистика органов ЗАГС не зафиксировала ни одного случая включения в имя новорожденного знаков препинания.

Однако, несмотря на противоречивые мнения в отношении данного законопроекта, «пройдя» сложный путь и подвергаясь различным изменениям, он все же прошел все три чтения.

Как следствие, 1 мая 2017 года наступил долгожданный момент в правовой сфере - был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹²³, согласно которому, наконец, были установлены определенные ограничения в отношении права на присвоение имени ребенку, в соответствии с которым при выборе родителями имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы.

Однако достаточно ли внесения этих изменений для того, чтобы полностью обезопасить ребенка от специфической фантазии некоторых родителей?

До внесения вышеуказанных изменений в ст.58 СК РФ, решение вопроса об отсутствии надлежащего правового механизма мы видели следующим образом:

Первый способ - ввести закон, который содержал бы в себе некий минимум ограничений для осуществления права на имя. Как видно, законодатель пошел именно по такому пути.

Однако, несмотря на внесение долгожданных изменений в действующее законодательство, не совсем понятным остается вопрос, что делать в той ситуации, когда родители посчитают нужным присвоить своему ребенку имя, которое, к примеру, относится к объектами недвижимости, биологическими и географическими объектами, названиям компьютерных игр, или в тех ситуациях, когда родители выбрали просто совокупность букв, которые по факту никогда не смогут пройти проверку на грамматическую и фонетическую совместимость с русским языком.

¹²³ Федеральный закон от 1 мая 2017 г. №94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 2017. №18. Ст. 2671.

Также, с учетом вышеуказанных рассуждений по поводу того, что введенные нынешним законодательством критерии присваиваемых ребенку имен не решили проблему тех имен, которые являются «странными» и которые могут не соответствовать интересам ребенка и нанести ему вред в будущем, предлагается решить эту проблему следующим образом, в котором и заключается второй способ.

Для начала следует предоставить возможность органам ЗАГС отказывать в регистрации имени. Этого ныне действующее законодательство не предусматривает. Основания для отказа - противоречие интересам несовершеннолетнего ребенка.

Причем для этого нет необходимости устанавливать жесткие требования к присваиваемому имени. Достаточно того, чтобы оно не содержало в себе какую-либо ненормативную лексику, цифры, набор букв, а также не нарушало нормы морали, в том числе не было абсурдным, а также, чтобы оно не доставляло ему никаких неудобств.

Если родителями это требование не соблюдено, то у органов опеки и попечительства должно быть право вместе с родителями дать ребенку другое имя, а в случае недостижения с родителями соглашения — подать иск в суд об изменении имени ребенка. Данный вопрос органы опеки и суд также должны решать, учитывая мнение ребенка.

Во-вторых, принцип равенства прав и обязанностей родителей в родительском правоотношении подразумевает, что при выборе имени они реализуют свои права и исполняют обязанности по взаимному соглашению.

В случае недостижения такого соглашения, в соответствии с действующим законодательством окончательное решение принимают органы опеки и попечительства. В тоже время вообще не учитывается мнение дедушек, бабушек и остальных кровных родственников несовершеннолетнего, хотя они могли бы оказать помощь родителям в выборе имени ребенка.

Для решения этой проблемы предлагается закрепить в ст.58 СК РФ право кровных родственников ребенка вместе с родителями участвовать в

выборе его имени. Только, если в течение установленного законом срока для государственной регистрации рождения (к примеру, семидневного) после месяца с даты рождения ребенка, имя ему так и не будет дано или при разных фамилиях родителей не будет достигнуто соглашение о присвоении ему фамилии, окончательно данный вопрос должен решаться органами опеки и попечительства, обжалование решения которых возможно в суде любым из родителей.

В-третьих, согласно ст.59 СК РФ, ребенок имеет право на изменение имени так же, как и его родители.

Изменить любой элемент имени ребенка после того, как ему исполнилось 10 лет, родители могут лишь с его согласия. Но в ст.59 СК РФ представляется целесообразным добавить положение о том, что после достижения ребенком возраста, когда им уже твердо усвоено собственное имя, изменить его или хотя бы собственно имя можно лишь учитывая мнение ребенка.

Практическая же реализация ребенком свое права на самостоятельное изменение своего имени, фамилии или отчества либо своего имени в широком значении этого понятия после того, как ему исполнилось 14 лет, вызывает определенные трудности, поскольку это требует согласия обоих родителей. Обычно, живущий отдельно от ребенка родитель (в большинстве случаев — отец) довольно часто без особой мотивировки, просто для того, чтобы с его мнением считались, не дает такого согласия.

При этом ГПК РФ четко не регламентирует механизм осуществления права ребенка на самостоятельное обращение в суд за защитой своих интересов. Следовательно, указанное право остается для несовершеннолетнего пустой декларацией до тех пор, пока ему не исполнится 18 лет.

Данную проблему можно решить следующим образом: если родители живут раздельно, то вопрос об изменении фамилии, имени и отчества несовершеннолетнего, которому исполнилось 14 лет, следует решать с согласия проживающего вместе с ребенком родителя, обязательно уведомив об этом родителя, который живет отдельно от ребенка. Такое решение объясняется

тем, что вопрос о смене, к примеру, его фамилии, для проживающего отдельно родителя, является важным только в моральном или психологическом отношении, тогда как у родителя, который живет вместе с ребенком, в повседневной жизни может быть немало трудностей юридического или другого формального характера.

Право ребенка выражать свое мнение - абсолютное¹²⁴. Его можно осуществлять, как в отношениях с родителями, так и с остальными родственниками, любыми гражданами или должностными лицами, которые уполномочены решать вопросы, касающиеся прав и интересов детей.

В соответствии со ст.57 СК РФ, свое мнение ребенок вправе выразить при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. При этом. надо сказать, что согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. №10 при разрешении спора по вопросу воспитания детей, для суда не обязательно выяснять мнение несовершеннолетнего¹²⁵. То есть суды не обязаны вызывать в судебное заседание и выслушивать мнение несовершеннолетнего, которому еще нет 10 лет.

Таким образом, на практика ст.57 СК РФ должным образом не реализуется, так как, если суд ребенка не вызовет для того, чтобы провести опрос, то он не сможет реализовать свое личное неимущественное право выразить свое мнение.

Приоритет прав и интересов ребенка, закрепленный во многих нормах СК РФ, является основополагающим при реализации родительских прав и обязанностей.

Таким образом, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей.

Они обязаны подготовить полноценную личность для общества. В сущности, данная обязанность является ежедневным непрекращающимся

¹²⁴ Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид.наук. Саратов, 2007. С.69.

¹²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред.от 06.02.2006) // Бюллетень ВС РФ. 1998. №7.

трудом обоих родителей, который направлен на то, чтобы подготовить ребенка к взрослой жизни.

В завершении необходимо отметить, что в СК РФ прямо не установлено каких-либо личных неимущественных обязанностей несовершеннолетних детей по отношению к своим родителям. Но из этого не следует, что дети могут все получать от родителей, а от них никакого участия в жизни семьи не требуется.

Такое поведение не соответствует моральным, нравственным представлениям, в соответствии с которыми у детей есть обязанность по мере своих возможностей помогать в домашней работе, присматривать за своими младшими братьями и сестрами, заботиться и помогать всем членам семьи, особенно престарелым и тому подобное, а также исполнять все требования, предъявленные им родителями в их же интересах (соблюдение установленного в семье порядка и тому подобное).

В современных российских условиях абсолютизация прав и свобод детей в обществе, которое утратило религиозно-нравственные идеалы, таит в себе опасность.

Сегодня довольно часто наблюдается необоснованно циничное поведение подрастающего поколения, уже очень хорошо информированное о своих личных правах, но не задумывавшееся о своих обязанностях в обществе и, прежде всего, перед своими родителями. И это при том, что на Руси издревле родители особенно почитались своими детьми и что действующая Конституция РФ провозгласила обязанность трудоспособных детей, которым исполнилось 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях¹²⁶, не исключая и ее личную неимущественную сторону.

В связи с этим, следует согласиться с точкой зрения, согласно которой закрепленные в праве ценности, следует привести в вид системы, которая исключит неравнозначность и разбалансированность прав и обязанностей¹²⁷.

¹²⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). ст.38.

¹²⁷ Волос А.А. Концепция осуществления прав и исполнения обязанностей как новое направление исследования принципов гражданского права // Юридический мир. 2017. №7. С.36-39.

При этом верным представляется и мнение А.М.Нечаевой о невозможности реализации какой-либо правовой ответственности в отношении несовершеннолетних, если они не будут исполнять обязанности личного характера в случае их законодательного закрепления¹²⁸.

Но, представляется, что это не должно все же мешать закреплению в законе хотя бы в декларативном порядке личных неимущественных семейных обязанностей детей.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о необходимости дополнения СК РФ, закрепив:

а) пассивные обязанности детей в отношении их родителей, которые состоят в послушании, уважении последних, воздержании от совершения поступков, которые противоречат интересам семьи;

б) активные обязанности детей - оказание посильной помощи ребенка семье.

2.2. Соотношение понятий защита и охрана, их значение в отношениях с участием несовершеннолетних

В законодательстве России при осуществлении субъективных прав употребляются два термина – «защита» и «охрана», однако, не раскрыто их содержание. В связи с этим в научной литературе многие исследователи всегда уделяли большое внимание рассматриваемым категориям: одни авторы утверждают о необходимости разграничения охраны и защиты прав¹²⁹, другие их отождествляют¹³⁰.

В свете действующего законодательства, которым регулируются правоотношения с детским элементом, самой верной позицией видится та, согласно которой правовую охрану ребенка и защиту его прав следует разделять, поскольку это взаимосвязанные, но не равнозначные понятия.

¹²⁸ Нечаева А.М. Семейное право. М., 2016. С.232.

¹²⁹ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М.: Наука, 1985. С.18-19; Нечаева А.М. Семейное право. М., 2016. С.105-114.

¹³⁰ Теория государства и права: учебник / Под ред.Н.И.Матузова, А.В.Малько. М., 2016. С.432-436; Воеводин Л.Д, Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С.254.

Само лексическое значение слова «охранять» подразумевает деятельность, направленную на обеспечение неприкосновенности кого-либо или чего-либо, на бережное отношение, а также предохранение от чего либо¹³¹.

Охрана является одной из самых важных функций права, означающая установление общего правового режима, обеспечиваемая всей совокупностью правовых норм и осуществляемая еще до нарушения прав.

Следовательно, охрана прав ребенка это создание таких условий, при которых возможна беспрепятственная реализация его субъективных прав законных интересов, как в семье, так и вне ее, на основании разных по своей отраслевой принадлежности нормативно-правовых актов.

Охрана прав ребенка предваряет его защиту, осуществляемая тогда, когда его права нарушены или оспорены. Нарушение права требует обязательного государственного вмешательства для того, чтобы сначала устранить его принудительным воздействием на нарушителя, а затем восстановить нарушенное право, обеспечить юридическую обязанность, устранить преграды, которые затрудняют осуществление права или делают его вовсе невозможным, иначе говоря – защитить субъект права компетентными органами в случаях, которые предусмотрены законом.

Таким образом, защита прав ребенка это деятельность уполномоченных государством органов на его защиту (то есть, органов опеки и попечительства, а иногда и суда), направленную на применение в установленном законом порядке способов защиты с целью пресечения имеющихся нарушений, восстановления нарушенных или оспоренных прав, устранения препятствий, затрудняющих или делающих невозможной реализацию права.

Осуществление принципа приоритетной защиты прав и интересов ребенка, который закреплен в семейном законодательстве, подразумевает допустимость его защиты уже при наличии самого факта нарушения его прав вне зависимости от того есть какие-либо последствия противоправного поведения или нет. В связи с этим на использование определенных способов защи-

¹³¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд, доп. М., 2006. С 486.

ты прав ребенка влияет характер нарушения и содержание нарушенного права.

К сожалению, в действующем законодательстве отсутствует такая дефиниция, как «способ защиты права». Научная литература также не содержит единое определение способа защиты.

Так, Ю.Ф.Беспалов способы защиты семейных прав и интересов определяет как предусмотренные семейным, а в отдельных случаях и гражданским законодательством, и применяемые управленческими органами, в том числе судом, меры государственного принуждения, направленные на принудительную реализацию прав и интересов ребенка: восстановление и признание нарушенных (оспоренных) прав и интересов ребенка, устранение угрозы нарушения его прав, воздействие на виновное лицо¹³².

По мнению А.М.Нечаевой способ защиты представляет собой концентрированное выражение меры государственного принуждения, посредством которого происходит достижение правового результата¹³³.

Д.А.Липинский и А.А.Мусаткина отождествляют способы защиты с мерами защиты и пишут о них как о средствах правового воздействия (санкциях), которые направлены на защиту субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов путем пресечения и предупреждения правонарушений, устранения препятствий в осуществлении семейных прав и применяемых независимо от субъективных оснований в порядке и пределах, установленных законом¹³⁴.

Представляется, что способы защиты прав ребенка это комплекс приемов и методов, которые применяют государственные органы при организации и реализации защиты ребенка, создании необходимых для этой защиты условий правового и социально-экономического характера. Поэтому целесообразным видится то, что в научной литературе принято разделять способы

¹³² Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С.99.

¹³³ Нечаева А.М. Семейно-правовая защита интересов ребенка в России. М., 2013. С.31.

¹³⁴ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография. М.: Инфра-М, 2017. С.10.

защиты права на меры защиты и меры ответственности, различающиеся по социальному назначению, выполняемым функциям, принципу реализации и некоторым другим аспектам.

Так, меры защиты преследуют цель - лишь защитить нарушенное право, а меры ответственности помимо этого направлены еще и на наказание виновного лица, в связи чем предполагают наличие санкций за его противоправное поведение. Применение мер защиты, в отличие от мер ответственности, не требует наличие вины правонарушителя и возложения каких-либо дополнительных обязанностей на лицо, которое нарушило или оспорило право ребенка.

Но выражение мер защиты возможно также через принуждение нарушителя к исполнению своих обязанностей в том объеме, в котором он их не исполнил добровольно. К примеру, согласно п.2 ст.71 СК РФ, алименты будут взысканы на содержание ребенка даже, если родители лишены родительских прав.

Таким образом, меры защиты это действие (мероприятие) или комплекс действий (мероприятий) уполномоченных государством органов по защите прав ребенка.

Иногда, когда для того, чтобы защитить права несовершеннолетнего хватает просто пресечения правонарушения и восстановления нарушенного (оспоренного) права, тогда способы и меры его защиты совпадают: к примеру, выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей¹³⁵, устройство детей, оставшихся без попечения родителей¹³⁶, усыновление¹³⁷, передача ребенка под опеку, попечительство¹³⁸ или в приемную семью¹³⁹.

А в тех случаях, когда согласно закону в отношении нарушителя используются еще дополнительные обременения в виде лишения его каких-либо прав или возложения на него дополнительных обязанностей, тогда спо-

¹³⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.122.

¹³⁶ Там же. ст.123.

¹³⁷ Там же. ст.124.

¹³⁸ Там же. ст.145.

¹³⁹ Там же. ст.152.

собы защиты прав ребенка подразумевают не только меры по его защите, но и меры ответственности лица, которое нарушило его право. Примером могут послужить такие способы защиты, как:

- отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью¹⁴⁰,
- лишение родительских прав¹⁴¹,
- ограничение в родительских правах¹⁴².

Следует сказать, что семейное законодательство ведущую роль отводит мерам защиты, а не мерам ответственности, применяемые чаще всего при защите имущественных прав. Это обусловлено особенностью семейно-правовых способов защиты – они ориентированы, в первую очередь, на то, чтобы восстановить нематериальные блага ребенка, его личные неимущественные права, такие как: право жить и воспитываться в семье, право на образование, на здоровое физическое развитие, на уважение человеческого достоинства и так далее.

Ребенок имеет право на защиту, которое ему предоставляет государство¹⁴³, и способов защиты довольно много из-за разнообразия семейных правоотношений, которые возникают с его участием. В связи с этим в СК РФ отсутствует перечень конкретных способов защиты семейных прав, тогда как в ст.12 ГК РФ закреплены способы защиты гражданских прав.

В ст.8 СК РФ указано лишь возможность защиты семейных прав способами, которые предусматривает СК РФ, – то есть у семейно-правовых способов защиты прав собирательное значение и они фигурируют в контексте разных семейных правоотношений. Следовательно, способы защиты прав несовершеннолетних будут довольно разнообразны, и невозможно в СК РФ зафиксировать их полный перечень.

¹⁴⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.77.

¹⁴¹ Там же. ст.70.

¹⁴² Там же. ст.73.

¹⁴³ Там же. п.1 ст.56.

В связи с этим для того, чтобы их можно было классифицировать, предлагается выделить судебные и административные способы защиты прав несовершеннолетних.

Так, судебными способами защиты будут следующие:

- лишение родительских прав¹⁴⁴,
- ограничение в родительских правах¹⁴⁵,
- усыновление¹⁴⁶.

К административным способам защиты следует отнести:

- опеку и попечительство над несовершеннолетним¹⁴⁷,
- отобрание ребенка при прямой угрозе его жизни или здоровью¹⁴⁸,
- устройство ребенка в приемную семью¹⁴⁹,
- семейная медиация,
- профилактическую работу государственных органов с неблагополучными семьями для того, чтобы дети не остались без родительского попечения.

Особый вид среди семейно-правовых способов защиты прав ребенка, который можно отнести и судебным, и административным, - признание прав несовершеннолетних.

Признание – действия, которые направлены на утверждение, убеждение, предполагающие установление, констатацию определенного факта¹⁵⁰.

Признание права необходимо в случаях, когда ставится под сомнение наличие субъективного права лица, либо оно оспаривается, отрицается, или существует реальная угроза таких действий. Признание права снимает сомнение в принадлежности этого права определенному лицу, вследствие чего устраняется неопределенность во взаимоотношениях субъектов права, а также формируются необходимые условия для осуществления прав ребенка и

¹⁴⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.70.

¹⁴⁵ Там же. ст.73.

¹⁴⁶ Там же. ст.124.

¹⁴⁷ Там же. п.1 ст.145.

¹⁴⁸ Там же. ст.77.

¹⁴⁹ Там же. ст.152.

¹⁵⁰ Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. М., 2015. С.390.

предотвращения со стороны третьих лиц действий, которые мешают его нормальной реализации.

Ребенок в действующем семейном законодательстве признается в качестве самостоятельного субъекта права – Конституция РФ закрепляет его общегражданские права и свободы, а СК РФ их конкретизирует. В связи с этим признание прав ребенка подразумевает признание государственным органом, разрешающим спор, факта наличия нарушенного или оспоренного субъективного права ребенка, не зависимо от того, кто нарушил или оспорил, и вынесение решения о принудительном восстановлении нарушенного права.

Так, признание права ребенка на жизнь и воспитание в семье, согласно ст.54 СК РФ, обязывает органы опеки и попечительства устраивать осиротевшего ребенка в семью, которая заменяет родительскую. Признание права ребенка на заботу своих родителей и на совместное с ними проживание дает право на истребование ребенка у любого лица, которое удерживает его у себя без законных на то оснований.

Следовательно, под признанием прав ребенка понимается, во-первых, пресечение действий, которые нарушают его права или создают угрозу их нарушения, а, во-вторых, восстановление положения, которое было до того, как право было нарушено, путем устранения последствий правонарушения, для чего можно также использовать другие способы защиты.

Представляется, что признание выступает основополагающим способом защиты прав ребенка, связующим звено в существующем их многообразии, определенное внутренним содержанием семейно-правовых норм. В связи с этим развитие правового регулирования семейных отношений будет способствовать улучшению имеющихся способов защиты прав ребенка и появлению новых способов.

Так, сегодня назрела необходимость развития в России института семейной медиации, цель которой – не допустить мучительный для ребенка судебный процесс и связанных с ним мер по защите его прав путем мирного урегулирования семейного спора. В связи с этим семейная медиация с уча-

стием ребенка представляет собой важную социально-психологическую и юридическую услугу, а также семейно-правовой способ его защиты.

До сих пор актуальна проблема организации предупреждения утраты детьми родительского попечения, для чего необходимо осуществление новых способов защиты прав ребенка.

Следовательно, использование тех или иных способов защиты прав несовершеннолетних подразумевает совершение определенных действий, как разового характера, так и их совокупности, которые являются системой способов защиты прав ребенка. И эффективность данной системы определена ее целью, последовательностью структуры, взаимосвязью составляющих ее элементов и влиянием внешней среды – экономики, идеологии и норм нравственного порядка.

Проблема защиты прав ребенка всегда была актуальна для России, но в настоящее время она приобрела особую остроту. Отсутствие эффективных механизмов защиты прав несовершеннолетних, в особенности права на жизнь и воспитание в семье, влечет за собой постоянное увеличение числа детей, которых помещают в государственные детские учреждения.

Принятые за последнее время правовые акты, в том числе ГПК РФ, закрепляющие право ребенка на защиту, не позволяют ответить на вопросы, которые возникают на практике, в связи с чем, довольно часто право ребенка на защиту остается нереализованным. Тем не менее, в Конвенции о правах ребенка, основном международном документе, регулирующем права несовершеннолетних, предусмотрено, что государство должно обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого все соответствующие законодательные и административные меры¹⁵¹.

Данное положение Конвенции отражено в ст.2 Конституции РФ, согласно которой: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. При этом в обязанность государства

¹⁵¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.). ст.3.

входит, как создание системы защиты прав и свобод, так и возможность предусмотреть и установить четкие процедуры такой защиты¹⁵².

Защита прав ребенка осуществляется в предусмотренном законом России порядке – судебном и административном. На эффективность защиты влияют четко определенные, детально разработанные и действенные ее механизмы, при отсутствии которых правоприменительная деятельность, то есть осуществление предусматривающих защиту правовых норм, будет затруднена.

Право граждан на защиту в судебном порядке закрепляет Конституция РФ¹⁵³, а также международные договоры России: Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Международный пакт о гражданских и политических правах. На национальном уровне, кроме Конституции РФ, рассматриваемое право предусматривает ГПК РФ¹⁵⁴, СК РФ¹⁵⁵ и иные законы.

Право на судебную защиту имеет каждое физическое лицо, а, значит, и ребенок, который может защищать свои права в суде с помощью родителя или другого законного представителя. В судебном порядке возможна защита любого нарушенного или оспоренного права ребенка.

В ст.8 СК РФ закреплено: «Защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства». При этом судебный порядок защиты признан в качестве основной формы защиты семейных прав в целом, в том числе и прав ребенка¹⁵⁶.

Действительно, у судебного порядка защиты прав ребенка есть несомненные достоинства, а главное он является способом обеспечения государством интересов несовершеннолетних. Не случайно развод при наличии у

¹⁵² Голубь С.А. Комментарий к Конституции Российской Федерации (доступно, просто, авторитетно). 3-е изд. М.: Инфра-М, 2016. С.10.

¹⁵³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). ст.46.

¹⁵⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.3.

¹⁵⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.8.

¹⁵⁶ Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд. М.: Инфра-М, 2016. С.61.

супругов общих несовершеннолетних детей возможен лишь в судебном порядке.

Помимо этого, именно суд разрешает споры, которые касаются воспитания детей (при лишении, ограничении родительских прав, восстановлении в родительских правах, отмене ограничения родительских прав, установлении усыновления, отмене усыновления и тому подобное). И, наконец, если соглашение между членами семьи не достигнуто, то они вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов.

Судебная деятельность, являясь высокопрофессиональной, исключительно социально значимой разновидностью интеллектуально-творческого процесса, реализуя цели правосудия и предполагая своим результатом вынесение справедливого, адекватного конфликтной ситуации решения, зачастую стоит перед выбором между традицией и новаторством, общим нормативом и индивидуальной оценкой жизненных обстоятельств. Особенно это характерно для судопроизводства по семейным делам с «детским элементом», сущность которых подразумевает широкое судебное усмотрение, которое опирается на относительно определенные семейно-правовые нормы ситуационного типа и проявляется в толковании, конкретизации, применении по аналогии, и судебную (процессуальную) активность.

При этом она, если состоит в выборе альтернативных промежуточных и итоговых решений, является вариантом усмотренческой деятельности суда. Но, если активность это следствие непосредственного и ясного указания процессуального закона, то она занимает самостоятельную нишу в видовом разнообразии действий и решений гражданского судопроизводства¹⁵⁷.

К примеру, в случаях, когда при разрешении спора о праве семейном суд должен руководствоваться интересами ребенка, то это предпосылка для профессионального усмотрения. Когда же, исходя из тех же интересов, законодатель обязывает суд совершить те или иные действия за пределами прин-

¹⁵⁷ Тарусина Н.Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. М.: Проспект, 2014. С.140-279.

ципа диспозитивности, на лицо предпосылка для процессуальной активности в императивном контексте. Сочетание двух указанных начал не всегда гармонично на законодательном уровне, что влечет за собой трудности в правоприменении.

Довольно значительная (впрочем, разумеется, относительная) свобода деятельности суда при разрешении семейных дел с «детским элементом», прежде всего, обусловлена весьма обширными возможностями толкования и конкретизации именно самой конструкции «интересы ребенка»¹⁵⁸.

Такая свобода может быть ограничена, как определенными нормативно-правовыми «расшифровками» содержания означенной конструкции, актами толкования высшей судебной инстанции¹⁵⁹ или же доктринальным толкованием, так и указанием семейного закона о праве ребенка ожидать, что его мнение будет учтено, а иногда давать согласие на совершение некоторых семейно-правовых актов и корреспондирующей ему обязанности суда и/или органов опеки и попечительства таковое согласие истребовать¹⁶⁰. При этом законом предусмотрено и своеобразное «ограничение ограничения», к примеру: «Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам»¹⁶¹.

С субъективной стороны это предполагает определенные требования к судье, которые в практику пока внедряются по остаточному принципу (возраст, жизненный опыт, в том числе семейный, дополнительная подготовка по семейной (детской) психологии и так далее). В субъективной стороне присутствует и гендерный контекст.

К примеру, среди судей больше женщин: с высокой степенью вероятности можно предположить, что споры о месте проживания ребенка решаются в пользу матерей не только из-за сложившейся правоприменительной пре-

¹⁵⁸ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. №2947-III (ред.от 17.05.2017). ч.2 п.2 ст.54, ч.2 п.1 ст.56, ч.2 п.3 ст.65 и др.

¹⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред.от 06.02.2006) // Бюллетень ВС РФ. 1998. №7.

¹⁶⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.57.

¹⁶¹ Там же.

зумпции преимущественного права матери на заботу о малолетнем ребенке (которая, впрочем, в последние годы подвергается практическому переосмыслению, в том числе под давлением должностного авторитета и/или кошелька отца), но и гендерного судебского выбора; в других делах, наоборот, возможна корректировка решения за счет «мужской солидарности» и так далее.

С объективной стороны столь широкое и долженствующее быть адекватным предмету судопроизводства судебное усмотрение до сих пор предпосылок не имеет. Так, высказанная еще А.И.Боровиковским¹⁶² в конце XIX века идея специализированных семейных судов (без уголовно-правового контекста) и реализованная в определенной мере в Соединенных Штатах Америки, Германии, Японии и других странах в XX веке, получившая поддержку некоторыми советских и российских процессуалистов и семейноведов¹⁶³, прагматичного развития не получила.

Идея ювенальной юстиции не мало времени пробивалась сквозь теоретические и законодательно-проектные границы в разных своих контекстах (в том числе с уклоном на рассмотрение административных и уголовных дел с участием несовершеннолетних) фактически на последнем этапе так и не получили общественную поддержку. И, возможно, правильно.

Но специализация, которая предусмотрена законодательством о судебной системе, пробуксовывает из-за политической и правоприменительной волей относительно судебной специализации по рассмотрению семейных дел (в первую очередь, дел по защите интересов несовершеннолетних). Конечно, существуют отдельные специализированные составы, есть специализация по делам об установлении усыновления, однако, этого мало. И прогнозы пока неутешительные.

В правилах, которые предлагает действующее семейное и гражданско-процессуальное законодательство, рассмотрение и разрешение споров о де-

¹⁶² Боровиковский А.И. Отчет судьи. Т.2. СПб., 1892. С.271-273.

¹⁶³ Тарусина Н.Н. Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С.541-548.

тах сопровождается процессуальными особенностями разной правовой природы.

Первая группа состоит из нормативно-правовых предписаний, которые обязывают суд занимать активную позицию. Самый яркий образец - правила ст.ст.23-24 СК РФ о совместном рассмотрении в бракоразводном процессе вопросов о месте проживания общего несовершеннолетнего ребенка (или детей) разводящихся супругов, взыскании алиментов на его (их) содержание.

Несогласованность состоит, в первую очередь, в том, что общие нормы ст.151 ГПК РФ о соединении исковых требований диспозитивны, их применение, обусловлено, с одной стороны, волей истца, а с другой – правом суда выделить одно или несколько из требований, которые были заявлены совместно, в отдельное производство¹⁶⁴, или объединить в одно производство несколько однородных дел, где участники - одни и те же стороны¹⁶⁵. Нормы п.2 ст.23, п.2 ст.24 СК РФ, наоборот, императивны, подразумевают, что суд должен рассмотреть в бракоразводном деле указанные вопросы, причем степень императивности определяет характер материально-правового интереса, который подлежит защите.

Суд должен разрешить их не только по требованию сторон, но и по собственной инициативе - при отсутствии требования или соглашения. Такая императивность специальных процессуальных норм п.2 ст.23, п.2 ст.24 СК РФ вызывает у ряда исследователей сомнение: подобный характер нормы п.2 ст.24 СК РФ в ситуации, когда требование об определении места проживания ребенка и о взыскании алиментов на его содержание не заявлено, противоречит диспозитивности общей процессуальной нормы, которая дает суду право выйти за пределы исковых требований¹⁶⁶.

Но его императивность обоснована особой целью – защитить интересы семьи и ребенка со стороны государства и реализовать проявление принципа

¹⁶⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ч.3 ст.151.

¹⁶⁵ Там же ч.4 ст.151.

¹⁶⁶ Нечаева А.М. Особенности судебной защиты семейных прав ребенка // Российская юстиция. 2017. №8. С.14-17.

публичности в судебной защите семейных прав, так как в охране прав детей заинтересованы государство и общество¹⁶⁷. Помимо этого, представляется неверной классификация норм ст.ст.23-24 СК РФ, которые обязывают суд по собственной инициативе рассмотреть при разводе вопросы о месте проживания и алиментировании ребенка, в качестве частного случая реализации судом права выйти за пределы исковых требований¹⁶⁸.

Ни прежде, ни действующее законодательство не содержат определение «выхода за пределы заявленных истцом требований». Что охватывает это понятие: выход за пределы размера исковых требований? замена одного из альтернативных требований иным? разрешение незаявленного требования?

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении №7 от 09.07.1982 г. «О судебном решении»¹⁶⁹ применительно к прежнему ГПК разъяснял, что суд, вынося решение, вправе в зависимости от выяснившихся обстоятельств дела выйти за пределы размера заявленных истцом требований.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №23 от 19.12.2003 г. «О судебном решении» дал уже более широкое толкование понятия «выхода за пределы исковых требований»: разрешение требования, которое не заявлено; удовлетворение требования истца в большем размере, чем оно было заявлено¹⁷⁰.

Представляется, что закон иногда действительно дает суду право выхода за пределы заявленных исковых требований. Классические примеры - норма п.2 ст.166 ГК РФ, которой предусмотрено право суда по собственной инициативе применить последствия недействительности ничтожной сделки, и норма ч.5 ст.394 Трудового кодекса РФ¹⁷¹, в которой рассмотрено право суда при рассмотрении требования о признании увольнения незаконным и о восстановлении на работе по своей инициативе изменить основание или

¹⁶⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ст.1.

¹⁶⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред.от 30.10.2017). ч.3 ст.196.

¹⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. №7 «О судебном решении». п.9.

¹⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении». п.5.

¹⁷¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (часть I). Ст.3.

формулировку увольнения, когда суд сделает вывод, что работника следовало уволить, но по другому основанию или с иной формулировкой.

Норма ст.24 СК РФ в обсуждаемой части по существу коренным образом отличается от приведенных примеров. Суд возбуждает и присоединяет по своей же инициативе к заявленному требованию о расторжении брака совершенно самостоятельные с материально-правовой точки зрения вопросы.

Основание их постановки - абсолютно разные, хотя и связанные между собой правоотношения. Требование о разводе возникает из брачного правоотношения, субъекты которого - супруги; спор о месте проживания ребенка – из родительского, который возникает между родителями и ребенком, а требование о взыскании алиментов – из алиментного правоотношения, субъекты которых - также ребенок и родители.

Эти автономные требования рассматриваются судом в дополнение к заявленному, а в вышеприведенных примерах из гражданского и трудового законодательства – вместо заявленных, то есть изменяет предмет иска, а не дополняет его. При рассмотрении судом по собственной инициативе вопросов, которые предусмотрены ст.24 СК РФ, судебными действиями защищаются интересы несовершеннолетних и общества, а не тот интерес, в защиту которого предъявлено требование.

Представляется, что правило п.2 ст.24 СК РФ необходимо рассматривать не как классическую специальную норму, а в качестве нормы-исключения, которая противоречит ст.4 ГПК РФ. Правовая гармония между ними возможна, если привести специальные предписания ст.24 СК РФ в соответствие с общим правилом процессуального законодательства либо, наоборот, – изменить ст.4 ГПК РФ.

Предоставление суду права в исключительных случаях возбуждать процесс по своей инициативе больше всего отвечает задачам полной и всесторонней защиты семейно-правовых интересов, особенно интересов несо-

вершеннолетних¹⁷²; в то же время исключительность такого права не колеблет и принципиальных основ диспозитивности.

Принимая во внимание, что согласно семейному законодательству такое право есть у суда в уже возникшем процессе и связано с присоединением новых требований к заявленному, предлагается также дополнить ст.151 ГПК РФ правилом о праве суда в случаях, которые предусмотрены федеральным законом, инициировать рассмотрение вместе с заявленным требованием других связанных с ним вопросов, даже если стороны не требуют такого присоединения.

Вместе с этим целесообразным видится дополнение ст.196 ГПК РФ нормой следующего содержания: «4. В случаях, предусмотренных федеральным законом, суд по собственной инициативе принимает решение по требованиям, которые не были заявлены истцом, но связаны с основным требованием».

Надо сказать, что нет единства в этом вопросе и в семейном законодательстве стран ближнего зарубежья.

Так, в СК Украины предусмотрено только право супругов вместе с заявлением о расторжении брака представить суду договоры о месте проживания ребенка и взыскании в его пользу алиментов¹⁷³. Цель обеспечения охраны интересов в ее публично-правовом контексте сформулирована не вполне определенно: «Суд постановляет решение о расторжении брака, если будет установлено, что заявление о расторжении брака отвечает действительной воле жены и мужа и что после расторжения брака не будут нарушены ... права их детей»¹⁷⁴.

А вот норма ст.39 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье¹⁷⁵ призывает суд при отсутствии соглашения об условиях воспитания и содержания

¹⁷² Тарусина Н.Н. О взаимодействии гражданско-процессуального и семейного права и законодательства на уровне ключевых принципов гражданского судопроизводства // Вестник Ярославского государственного университета им.П.Г.Демидова. 2010. №3. С.47-48.

¹⁷³ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. №2947-III (ред.от 17.05.2017). п.1 ст.109.

¹⁷⁴ Там же. п.3 ст.109.

¹⁷⁵ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. №278-3 (ред.от 24.10.2016) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. №55, 2/53.

детей разрешить эти вопросы (если есть спор). Однако, последняя оговорка не способствует квалификации ситуации как процессуально определенной. При этом суду предписано разрешить и разногласия о месте проживания ребенка, и о порядке участия в воспитании отдельно проживающего родителя, что, безусловно, положительно и поучительно в качестве образца для отечественного законодательства.

Правилами ст.24 СК РФ установлен только перечень тех вопросов, которые в императивном порядке должны присоединяться к требованию о расторжении брака, и отсутствует запрет на присоединение каких-либо других требований. Для сравнения: в ч.3 ст.38 СК Республики Молдова¹⁷⁶ прямо запрещено рассматривать в процессе о расторжении брака других споров, которые данная статья не предусматривает, кроме требования мужа об оспаривании отцовства.

Но, как правило, многие ученые перечень ст.24 СК РФ рассматривали как исчерпывающий, да и судебная практика до сих пор идет по пути раздельного рассмотрения требований о расторжении брака и других вопросов, которые не содержит ст.24 СК РФ. Споры о праве пользования жилым помещением, об определении порядка общения с ребенком проживающего отдельно родителя, разрешаются в отдельном производстве уже после расторжения брака.

Тем не менее, порядок общения с ребенком, естественно, относится к вопросам, которые тесно связаны с «брачно-родительским» конфликтом, который должен быть разрешен в общей системе бракоразводного процесса. Наиболее сомнительной представляется возможность рассмотрения в рамках бракоразводного дела требования об определении порядка пользования жилым помещением.

Основным аргументом против такого соединения является разнородность требований. Но критерий объединения исков по инициативе истца – их

¹⁷⁶ Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 г. №1316-XIV (ред.от 17.04.2017) // Monitorul Oficial. 2001. №47-48. Ст.210.

взаимосвязь, а не однородность, в связи с этим, если рассмотрение вопроса о семейном жилье в бракоразводном процессе поможет быстрее разрешить конфликт и нормализовать жизнь членов распавшейся семьи, в том числе и, прежде всего – ребенка, суды должны принимать их к совместному рассмотрению.

Схожие по своей природе инициативы суда предусматривают и нормы п.3 ст.70, п.5 ст.73, п.4 ст.143 СК РФ – о взыскании алиментов на ребенка не столько в рамках соединения дел, сколько на основе «суперактивной» судейской активности по возбуждению семейного дела, объективно сопутствующего делу о лишении, ограничении родительских прав, отмене усыновления (удочерения). Соглашаясь со многими процессуалистами, эти инициативы можно квалифицировать как компоненты самостоятельного принципа гражданского судопроизводства – процессуальной активности (служебного начала).

В рамках классического судебного усмотрения актуальными и спорными являются несколько болевых точек.

Во-первых, обсуждается вопрос о предоставлении суду права при рассмотрении дела об установлении отцовства отказать в удовлетворении иска даже при доказанности данного факта, если ребенок проживает в нормальной семье, считает мужа матери своим отцом, то есть с учетом приоритетных интересов ребенка¹⁷⁷.

Во-вторых, ведутся споры о возможности одновременного с решением об установлении отцовства, в ситуации активного противодействия ответчика и его очевидного нежелания приобрести статус родителя, вынесения инициативного решения об ограничении общения данного лица с ребенком¹⁷⁸.

В-третьих, некоторые семейноведы предлагают ввести в СК РФ институт ограниченного статуса родителя, который живет (вследствие развода) отдельно от ребенка, то есть создать конструкцию родителя – основного опеку-

¹⁷⁷ Хазова О.А. Установление отцовства // Закон. 1997. №11. С.83–84.

¹⁷⁸ Антокольская М.В. Семейное право. М.: Норма, 2010. С.269-270.

на. Это, конечно же, приведет к нарушению принципа равенства родителей в вопросе воспитания своих детей, но поможет избавить последних от нередких злоупотреблений своими родительскими правами со стороны указанной категории граждан¹⁷⁹.

В-четвертых, несмотря на то, что законодательством России не признаются разного рода однополые союзы, фактически однополое родительство возможно при смене пола, к примеру, одним из супругов. Реакция законодателя на судьбу такого модифицированного «брака» отсутствует, судьбу же ребенка, видимо, предоставлено, по умолчанию, решать суду – в рамках традиционных споров о воспитании. Если они будут инициированы.

Однополые воспитатели (не родители) могут появиться и в ситуации, когда ребенок рожден по программе суррогатного материнства, где субъектом договора – генетическим родителем – выступает незамужняя женщина¹⁸⁰ нетрадиционной сексуальной ориентации¹⁸¹. Что касается усыновления (удочерения), то такие вариации могут быть исключены судебным усмотрением, при условии внимательного анализа личности претендента на усыновление (удочерение).

На сегодняшний день все больше обсуждается вопрос о создании специализированного правосудия в отношении детей, в том числе путем создания ювенальных судов. Если не связывать, как это делают многие, ювенальную юстицию только с административным и уголовным судопроизводством, а также распространять ее и на гражданское судопроизводство, то хотелось бы внести предложение о совершенствовании гражданского процессуального законодательства в сфере предоставления более широкого спектра прав несовершеннолетним путем увеличения объема гражданской процессуальной дееспособности лиц, достигших 14 лет.

¹⁷⁹ Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права. М.: Проспект, 2014. С.110-111.

¹⁸⁰ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017). п.3 ст.55.

¹⁸¹ Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А. Биомедицинское право в России и за рубежом. М.: Проспект, 2015. С.239-247.

Согласно ч.4 ст.37 ГПК РФ несовершеннолетние, достигшие 14 лет, по некоторым категориям дел в рамках гражданского судопроизводства имеют право на самостоятельное (непосредственное) представление своих интересов в суде в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом.

Безусловно, такие нормы имеют особое правовое значение в сфере защиты прав детей, не достигших совершеннолетия, так как предоставляют им определенные дополнительные гарантии. Так, они могут использовать механизм правовой защиты от принудительного труда, от родителей, осуществляющих свои обязанности по воспитанию недобросовестно, а также усыновителей, нарушающих установленные для них обязательства в отношении принятых на воспитание детей.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в российской правовой системе в сфере гражданского процессуального законодательства заложены некие механизмы защиты прав детей от принуждения, насилия. Несовершеннолетний ребенок может стать самостоятельным участником гражданского судопроизводства, где принимает участие в качестве одной из сторон.

Вместе с тем, в эпоху развития дружественного к ребенку правосудия, на наш взгляд, представляется необходимым расширить и усилить возможность такой самостоятельной защиты. По мнению практикующих судей, в настоящее время имеется серьезная проблема, лишаящая несовершеннолетних возможности полноценно защищать свои права и позволяющая утверждать, что в гражданском процессе квалифицированная юридическая помощь несовершеннолетним не доступна¹⁸², «в то время как на практике часты случаи, когда интересы несовершеннолетнего ущемляются одним из законных представителей. При этом сложно соблюсти интересы несовершеннолетних, так как один из родителей (или лиц их заменяющих) не заинтересован в объективном рассмотрении дела, формировании

¹⁸² Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юрид.наук. Саратов, 2005. С.109-110.

доказательственной базы. В результате чего могут пострадать интересы ребенка... который процессуально бесправен ...»¹⁸³.

Следовательно, представляется, что на усмотрение суда, ребенок, достигший четырнадцатилетнего возраста, вполне может быть допущен к непосредственному участию в судебном разбирательстве в качестве истца, который может от своего имени подать исковое заявление, в том числе и в тех случаях, когда дело не относится к категории прямо разрешенных для несовершеннолетних. Представляется, что в такой ситуации вопрос о гражданской процессуальной дееспособности таких детей должен оцениваться в каждой конкретной ситуации посредством индивидуального подхода.

Как справедливо отмечают многие цивилисты в юридической литературе, «при приеме искового заявления, помимо прочего, в данном случае придется устанавливать готовность субъекта к процессу (деловые, волевые качества; организационные возможности и т. д.)». Данный подход будет способствовать более полной реализации права ребенка на защиту, где законодатель, в рамках совершенствования положений, касающихся защиты прав детей, предоставит им возможность самостоятельно совершать активные действия, направленные на судебную защиту своих прав и законных интересов, если того требуют конкретные обстоятельства.

Наконец, в гражданско-процессуальном контексте необходимо задуматься о статусе ребенка как участника процесса по делам (в том числе семейным), касающихся его интересов, который не вполне определен. Так, существует дисгармония между ГПК РФ и СК РФ относительно качества и количества дееспособности ребенка до 10 лет и от 10 до 14 лет, поскольку происходит игнорирование первым кодексом позиции второго.

Следует согласиться со справедливым высказыванием в теории гражданского процесса о частичной процессуальной дееспособности таких де-

¹⁸³ Дубданова Н.Н. Судебная защита прав несовершеннолетних // Сб. материалов международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2009. С.233.

тей¹⁸⁴, которое следует реализовать в нормах ст.37 ГПК РФ. В контексте же судебной практики ребенка до 14 лет как субъекта процесса почти не существует – его вызывают в судебное заседание лишь для выяснения мнения по делу или для дачи согласия (в случаях, которые предусмотрены нормой ст.57 СК РФ, у ребенка нет никаких процессуальных прав, кроме дачи объяснений).

При этом ряд процессуалистов высказывают предложение зафиксировать *de jure* в ч.3 ст.37 ГПК РФ возможность непривлечения в процесс даже несовершеннолетних от 14 до 18 лет, чтобы избежать нанесения вреда их психике¹⁸⁵. Предложение далеко не бесспорное.

Во-первых, право ребенка с 14-летнего возраста на самостоятельную судебную защиту субъективных прав и интересов (в данном случае – семейных) является значительной социальной ценностью.

Во-вторых, недопуск несовершеннолетнего в процесс также может причинить ущерб его психике.

В-третьих, в силу принципа непосредственности суд, так или иначе, должен лично выяснить позицию ребенка. Это возможно в стадии подготовки к слушанию.

Но, если это возможно в указанной стадии, то возможно и в стадии судебного разбирательства. Следует только создать нормальные условия, к примеру: провести закрытое судебное заседание¹⁸⁶, пригласить детского психолога, ознакомиться предварительно с заключением по делу органа опеки и попечительства, создать спокойную доброжелательную атмосферу и так далее. Конечно, выполнить это труднее, чем опереться на право этого не выполнять.

Помимо этого, и до 10 лет (а особенно с 10) ребенок, обладая частичной семейной дееспособностью, отнюдь не полностью «заслоняется» фигу-

¹⁸⁴ Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Томск, 2002. С.67.

¹⁸⁵ Ионова Д.Ю. Гражданско-процессуальная дееспособность: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. М., 2009. С.17.

¹⁸⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред.от 30.10.2017). п.2 ст.10.

рой представителя, имеет узаконенные семейно-правовые интересы и право их отстаивать (к примеру, через дачу согласия или учет мнения), тем более что не исключается процессуальная ситуация, основанная на конфликте семейно-правовых интересов ребенка и его представителя. Из смысла семейного закона правозащитная суверенность несовершеннолетнего (особенно с 14 лет) мотивирована, кроме всего прочего, возможным несходством фактических и правовых позиций указанных субъектов.

Представляется, что в ГПК РФ следует добавить специальную главу об особенностях участия несовершеннолетних во всех процессуальных качествах, которые для них возможны, предусмотрев нормативные положения об их дееспособности, участии в разных стадиях процесса, особенностях опроса (допроса) по существу дела, процессуальных правах – в зависимости от типа процессуальной фигуры, участии специалиста-психолога, представителя органа опеки и попечительства и так далее. Но даже в этом случае усмотренческая позиция суда неизбежно сохраняется – только у нее появляются более четкие очертания.

Положительные черты судебного порядка защиты прав ребенка - открытость и состязательность процесса, обязанность привлекать к рассмотрению дела детей после того, как им исполнилось 14 лет, широкий спектр вопросов по делам о семейных правах ребенка, которые может разрешить суд. А основной недостаток - отсутствие механизма обращения ребенка в суд и его участия в процессе в качестве инициатора судебного разбирательства, вследствие чего судьи отказывают несовершеннолетним истцам в праве на защиту из-за их недееспособности.

Таким образом, в действующем законодательстве нет дефиниции «способ защиты права». Отсутствует единое определение способа защиты и в научной литературе.

Представляется, что способы защиты прав ребенка – это совокупность приемов и методов, применяемые государственными органами при организации и реализации защиты ребенка, создание необходимых для его защиты

условий правового и социально-экономического характера. В связи с чем, целесообразно разделять способы защиты права на меры защиты и меры ответственности, которые различаются по социальному назначению, выполняемым функциям и ряду других аспектов.

Когда достаточно пресечения правонарушения и восстановления нарушенного или оспоренного права ребенка, тогда способы и меры его защиты совпадают. Когда же к нарушителю применяются еще дополнительные обременения в виде лишения его определенных прав или возложения на него дополнительных обязанностей, тогда способы защиты прав ребенка подразумевают и меры защиты, и меры ответственности.

Главная особенность семейно-правовых способов защиты это то, что защита направлена, в первую очередь, на восстановление нематериальных благ ребенка, его личных неимущественных прав.

Заключение

Несмотря на то, что в последние двадцать лет российское законодательство, относящееся к личным неимущественным правам несовершеннолетнего ребенка, поднялось на новую ступень и достигло качественно нового уровня своего развития, в нем по-прежнему имеются определенные неясности, пробелы и противоречия, неблагоприятно отражающиеся на судебной практике, что, в свою очередь, обуславливает необходимость анализа, обсуждения и разрешения всех наиболее важных вопросов и проблем, связанных с такими правами ребенка.

Основной результат проведенного исследования заключается в достижении цели и решении задач, поставленных в магистерской диссертационной работе. Наиболее важные научные выводы состоят в следующем.

1. Предлагается определение несколько рассмотренных в работе понятий:

«интересы ребенка» - это охраняемые законом потребности ребенка в материальных или духовных благах, обеспечивающих его гармоничное личностное развитие, либо (в зависимости от степени осознания) стремление к достижению этих благ, служащее регулятором деятельности ребенка, его родителей, законных представителей, иных субъектов, уполномоченных государственных органов, а также критерием осуществления и защиты прав участников семейных правоотношений.

«семейные личные неимущественные права ребенка» - это субъективные личные права, имеющие объектом нематериальные блага, возникающие с рождения и прекращающиеся с достижением полной дееспособности, направленные на нормальное развитие и социализацию ребенка и имеющие высокую степень публичного интереса, заключающегося в осуществлении контроля за действиями родителей и заменяющих их лиц.

«охрана прав ребенка» - создание таких условий, при которых возможна беспрепятственная реализация его субъективных прав законных интере-

сов, как в семье, так и вне ее, на основании разных по своей отраслевой принадлежности нормативно-правовых актов.

«защита прав ребенка» - деятельность уполномоченных государством органов на его защиту (то есть, органов опеки и попечительства, а в определенных случаях и суда), направленную на применение в установленном законом порядке способов защиты с целью пресечения имеющихся нарушений, восстановления нарушенных или оспоренных прав, устранения препятствий, затрудняющих или делающих невозможной реализацию права.

«способы защиты прав ребенка» - совокупность приемов и методов, применяемых государственными органами при организации и реализации защиты ребенка, создание необходимых для этой защиты условий правового и социально-экономического характера.

2. В работе рассмотрено несколько подходов к классификации личных неимущественных прав, а также к содержанию их признаков, основополагающими из которых являются неотделимость от личности и неимущественный характер. В рамках проведенного исследования более верной представляется классификация неимущественных прав ребенка на четыре группы по социофункциональному критерию, предложенная Н.А. Темниковой:

1. Права, обеспечивающие автономию личности ребенка.
2. Права, обеспечивающие социализацию ребенка.
3. Права, обеспечивающие реализацию (экстернализацию) личности ребенка во внешнем мире.
4. Права, обеспечивающие защиту ребенка.

3. Содержанием осуществления права является использование субъектом принадлежащих ему прав в целях достижения своих законных интересов или защиты своих прав. Осуществление права это форма реализации права, и, при этом, возможно его проявление в различных формах: самостоятельное осуществление права в виде фактических или юридических действий управомоченного субъекта; осуществление права путем обращения в соответствующий компетентный орган правовой защиты.

4. Для решения проблемы осуществления права ребенка на общение следует в ст.67 СК РФ четко обозначить круг лиц, у которых есть право на общение с ребенком, в том числе внести туда супруга родителя (отчим, мачеха), если он долго жил с ребенком, и иных лиц, в семье которых осуществлялся длительный уход за ребенком, и предоставлении указанным в статье лицам права не только общаться с ребенком, но и принимать участие в их воспитании, осуществлять защиту их прав.

5. Лишение судами родителей их родительских прав, устройство ребенка в новую, нередко иностранную семью, зачастую влекут за собой нарушение права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье и права на общение.

В связи с этим предлагается следующая редакция ст.273 ГПК РФ: «Заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях с участием ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет. При усыновлении ребенка гражданами (гражданином) иностранного государства суд обязан: надлежащим образом уведомить о дне слушания дела родителей и родственников ребенка, в отношении которого рассматривается дело, истребовав сведения о наличии родственников из государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей; затребовать у органов опеки и попечительства объективные данные, свидетельствующие о невозможности устроить ребенка в семью в пределах РФ».

6. Решение проблемы осуществления права ребенка на самостоятельное обращение в суд для защиты собственных прав после того, как ему исполнилось 14 лет, которое закреплено в ст.56 СК РФ, видится двумя путями:

1) принять соответствующий федеральный закон, который закрепит процессуальное положение несовершеннолетнего, порядок его обращения за защитой в суд, и внести соответствующие изменения в ГПК РФ - добавить специальную главу об особенностях участия несовершеннолетних во всех

процессуальных качествах, которые для них возможны, предусмотрев нормативные положения об их дееспособности, участии в разных стадиях процесса, особенностях опроса (допроса) по существу дела, процессуальных правах – в зависимости от типа процессуальной фигуры, участии специалиста-психолога, представителя органа опеки и попечительства и так далее.

2) предоставить несовершеннолетнему право обращения за бесплатной юридической помощью к адвокату, если нарушено его право на жизнь и воспитание в семье, что позволит ему защитить себя, в том числе и от родителей.

7. Для преодоления существующего сегодня несовпадения подходов гражданского и семейного законодательства при решении вопроса о содержании прав ребенка, обусловленного разным пониманием законодателями характера семейной правосубъектности ребенка, предлагается дополнить п.2 ст.26 ГК РФ подпунктом 5, и п.2 ст.28 ГК РФ подпунктом 4 следующего содержания «а также осуществлять иные права и нести иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством».

8. Обоснована необходимость предоставить возможность органам ЗАГС отказывать в регистрации имени. Основание для отказа - противоречие интересам несовершеннолетнего ребенка. В имени не должно быть какой-либо ненормативной лексики, цифр, набора букв, а также оно не должно нарушать нормы морали, в том числе не быть абсурдным, а также, чтобы оно не доставляло ребенку никаких неудобств. Если родители данное требование не соблюдают, то органы опеки и попечительства должно иметь право вместе с родителями изменить имя ребенка, а в случае недостижения соглашения с родителями - обратиться в суд с иском об изменении имени ребенка. Данный вопрос органы опеки и суд также должны решать, учитывая мнение ребенка.

9. Предлагается закрепить в ст.58 СК РФ право кровных родственников ребенка вместе с родителями выбирать ему имя. Только, если в течение установленного законом срока после истечения месячного срока с даты рождения ребенка, который предусмотрен для государственной регистрации рождения

(к примеру, семидневного), имя ребенку не дано либо при разных фамилиях родителей не достигнуто соглашение о присвоении ему фамилии, окончательно данный вопрос должен решаться органами опеки и попечительства, решение которых любой из родителей может обжаловать в суде.

10. Представляется необходимым добавить в ст.59 СК РФ положение о том, что после достижения ребенком возраста, в котором он уже твердо знает свое имя, любое его изменение должно осуществляться с учетом мнения несовершеннолетнего. Вопрос об изменении фамилии, имени и отчества ребенка, достигшего 14 лет, следует решать с согласия родителя, который проживает вместе с ребенком, при обязательном уведомлении родителя, который живет отдельно от ребенка.

11. Предлагается законодательно установить право родителей в исковом производстве требовать передать им детей лицами, у которых они находятся на основании закона или решения суда, а также право несовершеннолетних, находящихся под попечительством или в приемной семье, требовать в исковом порядке отменить попечительство или расторгнуть договор о передаче в приемную семью в порядке осуществления права, предусмотренного ст.56 СК РФ.

12. Необходимо отметить еще одну проблему – в СК РФ нет каких-либо личных неимущественных обязанностей несовершеннолетних детей по отношению к своим родителям. Однако, представляется, что необходимо дополнить СК РФ, закрепив:

а) пассивные обязанности детей в отношении их родителей, которые заключаются в послушании, уважении последних, воздержании от совершения поступков, противоречащих интересам семьи;

б) активные обязанности детей - оказание посильной помощи ребенка семье.

13. В целях судебной защиты интересов несовершеннолетних обоснована необходимость дополнить ст.151 ГПК РФ правилом о праве суда в случаях, которые предусматривает федеральный закон, инициировать рассмот-

рение вместе с заявленным требованием других касающихся его вопросов, даже если стороны об этом не просят.

А также дополнить ст.196 ГПК РФ следующей нормой: «4. В случаях, предусмотренных федеральным законом, суд по собственной инициативе принимает решение по требованиям, которые не были заявлены истцом, но связаны с основным требованием».

Таким образом, осуществление прав несовершеннолетних, которые признаны в качестве самостоятельных участников семейных отношений, связано с множеством проблем теоретического и практического характера. Вызваны они разными обстоятельствами и, в первую очередь, недостатками правовой регламентации, отсутствием единого подхода к вопросам реализации прав ребенка, неприменением отдельных положений нормативных правовых актов в области прав ребенка.

Список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

1.1 Международные акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
2. Декларация прав ребенка (Принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С.385-388.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм.и доп.от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст.163.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып.XLVI. 1993.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г.Минске 22 января 1993 г.) (вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) (с изм.от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. №17. Ст.1472.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып.XXXII. С.36.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Библиотечка Российской газеты. 1999. №22-23.

1.2 Нормативно-правовые акты Российской Федерации

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст.4398.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред.от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст.4532.
11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. №1 (часть I). Ст.14.
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред.от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст.16.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (часть I). Ст.3.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (часть I). Ст.4921.
15. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред.от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. №47. Ст.5340.
16. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред.от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст.3802.
17. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. №44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (ред.от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. №17. Ст.1643.

18. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №22. Ст.2031.

19. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. №23. Ст.2102.

20. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. №17. Ст.1755.

21. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст.6724.

22. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. №53 (часть I). Ст.7598.

23. Федеральный закон от 1 мая 2017 г. №94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 2017. №18. Ст. 2671.

24. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. №23. Ст.2994.

25. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. №32. Ст.1086.

1.3 Зарубежные нормативно-правовые акты

26. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. №278-З (ред.от 24.10.2016) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. №55, 2/53.

27. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 г. №1316-XIV (ред.от 17.04.2017) // Monitorul Oficial. 2001. №47-48. Ст.210.

28. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. №2947-III (ред.от 17.05.2017) // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. №21-22.

2. Литература

29. Абрамов, В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: дис. ... д-ра юрид.наук / В.И.Абрамов. Саратов, 2007. 170 с.

30. Агарков, М.М. Право на имя / М.М.Агарков // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти проф.Г.Б.Шершеневича. М.: Статут, 2005. С.136-162.

31. Алексеев, С.С. Общая теория права. В 2 т. Т.2 / С.С.Алексеев. М.: Юридическая литература, 1981. 354 с.

32. Антокольская, М.В. Семейное право / М.В.Антокольская. М.: Норма, 2010. 432 с.

33. Ахметова, А.Т. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами / А.Т.Ахметова, Н.А.Богомолова // Экономика и социум. 2017. №4 (35). С.147-149.

34. Беспалов, Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка / Ю.Ф.Беспалов. М.: Юнити-Дана, 2010. 359 с.

35. Беспалов, Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита / Ю.Ф.Беспалов. Владимир, 2001. 209 с.

36. Беспалов, Ю.Ф. Судебная защита прав ребенка: дис. ... канд.юрид.наук / Ю.Ф.Беспалов. М., 1997. 172 с.

37. Большой психологический словарь / Под ред.Б.Г.Мещерякова, В.П.Зинченко. М.: АСТ, 2009. 816 с.

38. Боровиковский, А.И. Отчет судьи. Т.2 / А.И.Боровиковский. СПб., 1892. 348 с.

39. Бурменская, Г.В. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г.В.Бурменская, Е.И.Захарова, О.А.Карабанова, Н.Н.Лебедева, А.Г.Лидерс. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 480 с.
40. Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б.Венгеров. М.: Юриспруденция, 2000. 261 с.
41. Вишнякова, А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В.Вишнякова. 4-е изд. М.: Инфра-М, 2016. 276 с.
42. Воеводин, Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан / Л.Д.Воеводин. М., 1972. 300 с.
43. Волос, А.А. Концепция осуществления прав и исполнения обязанностей как новое направление исследования принципов гражданского права / А.А.Волос // Юридический мир. 2017. №7. С.36-39.
44. Вышинский, А.Я. Вопросы международного права и международной политики: монография / А.Я.Вышинский. М.: Госюриздат, 1949. 798 с.
45. Голубь, С.А. Комментарий к Конституции Российской Федерации (доступно, просто, авторитетно) / С.А.Голубь. 3-е изд. М.: Инфра-М, 2016. 96 с.
46. Госдума запретила называть детей Влапуналами, но разрешила давать им двойные фамилии // Московский комсомолец. 2017. 9 февраля.
47. Гражданское право: учебник / Под ред.А.П.Сергеева. 2-е изд. М., 2017. 880 с.
48. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П.Грибанов. М.: Статут, 2000. 411 с.
49. Грудцына, Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России / Л.Ю.Грудцына, А.А.Спектор. М.: Юстицинформ, 2008. 560 с.
50. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е.Гукасян. Саратов, 1970. 190 с.
51. Даль, В.И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. М., 2015. 448 с.

52. Долгов, Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей, несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд.юрид.наук / Ю.Г.Долгов. М., 2004. 178 с.
53. Дробышевская, Т.В. Личные неимущественные права граждан и их правовая защита / Т.В.Дробышевская. Красноярск: КГУ, 2001. 131 с.
54. Дубданова Н.Н. Судебная защита прав несовершеннолетних / Н.Н.Дубданова, Л.А.Усольцева // Сб.материалов международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2009. С.233-237.
55. Ильина, О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. М., 2007. 192 с.
56. Ионова, Д.Ю. Гражданско-процессуальная дееспособность: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / Д.Ю.Ионова. М., 2009. 24 с.
57. Кляус, Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: дис...канд.юрид.наук / Н.В.Кляус. Новосибирск, 2007. 221 с.
58. Кокорина, М. С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: монография / М.С.Кокорина. М.: Юнити-Дана, 2012. 115 с.
59. Король, И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие / И.Г.Король. М., 2013. 126 с.
60. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права: избр.тр. в 2 т. Т.1. / О.А.Красавчиков. М.,2005. 312 с.
61. Крашенинников, Е.А. Интерес и субъективное гражданское право / Е.А.Крашенинников // Правоведение. №3. 2000. С.133-141.
62. Лавринович, А.Н. Экспертные понятия в практике судебной психолого-психиатрической экспертизы / А.Н.Лавринович, А.С.Голев. Под ред. Г.В.Хитрова. // Юридическая психология: тезисы доклада к VII съезду Общества психологов СССР. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1989. С.43-44.

63. Липинский, Д.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография / Д.А.Липинский, А.А.Мусаткина. М.: Инфра-М, 2017. 139 с.
64. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е.Личко. М.: Апрель Прес, 1999. 120 с.
65. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): дис. ... д-ра юрид.наук / М.Н.Малеина. М., 2000. 431 с.
66. Малеин, Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С.Малеин. М.: Наука, 1985. 165 с.
67. Малинова, А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / А.Г.Малинова. Екатеринбург, 2005. 27 с.
68. Миролюбова, О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: дис. ... канд.юрид.наук / О.Г.Миролюбова. СПб., 2009. 220 с.
69. Михневич, А.В. Правовое урегулирование процедуры усыновления (удочерения) ребенка нормами национального и международного законодательства / А.В.Михневич, И.Н.Гелиева // Проблемы эффективности права в современной России: сб.статей по материалам Международной научно-практической конференции: в 2 т. Краснодар, 2016. С.363-371.
70. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А.Морозова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2014. 464 с.
71. Нечаева, А.М. Особенности судебной защиты семейных прав ребенка / А.М.Нечаева // Российская юстиция. 2017. №8. С.14-17.
72. Нечаева, А.М. Семейное право / А.М.Нечаева. М., 2016. 304 с.
73. Нечаева, А.М. Семейно-правовая защита интересов ребенка в России / А.М.Нечаева. М., 2013. 244 с.
74. Низамиева, О.Н. Семейное право / О.Н.Низамиева. СПб, 2006. 192 с.
75. Никитина, В.П. Имущество супругов / В.П.Никитина. Саратов, 1975. 76 с.

76. Общая теория государства и права. В 3-х т. Т.3. Государство, право, общество: академ.курс. Под ред.М.Н.Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2013. 720 с.
77. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. 4-е изд, доп. М., 2006. 944 с.
78. Осокина, Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России / Г.Л.Осокина. Томск, 2002. 616 с.
79. Перепелкина, Н.В. Правовое положение несовершеннолетних и нормы Жилищного Кодекса РФ / Н.В.Перепелкина // Жилищное право. 2008. №2. С.38-41.
80. Поляков, А.В. Правогенез / А.В.Поляков // Правоведение. 2001. №5. С.216-217.
81. Права человека: энциклопедический словарь / Отв.ред. С.С.Алексеев. М.: Инфра-М, 2016. 656 с.
82. Право для гуманитарных направлений: учебник / Под общ.ред. А.П.Альбова, С.В.Николюкина. М., 2017. 436 с.
83. Предеина, И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд.юрид.наук./ И.В.Предеина. Саратов, 2005. 259 с.
84. Психологическая диагностика детей и подростков: учеб. пособие / Под ред.К.М.Гуревича, Е.М.Борисовой. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 360 с.
85. Рабец, А.М. Роль суда в обеспечении реализации и защиты права ребенка на индивидуальность / А.М.Рабец // Семейное и жилищное право. 2005. №2. С.26-28.
86. Романова, Н.А. Понятие и классификация личных неимущественных прав ребенка / Н.А.Романова // Юридическая наука. 2012. №1. С.39-43.
87. Романовский, Г.Б. Биомедицинское право в России и за рубежом / Г.Б.Романовский, Н.Н.Тарусина, А.А.Мохов. М.: Проспект, 2015. 368 с.

88. Рясенцев, В.А. Неимущественный интерес в советском гражданском праве / В.А.Рясенцев // Ученые записки Московского юридического института. Вып.1. М., 1939. С.27.
89. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф.С.Сафуанов. М.: Гардарика, 1998. 192 с.
90. Семаго, Н.Я. Типология отклоняющегося развития: Модель анализа и ее использование в практической деятельности / Н.Я.Семаго, М.М.Семаго. М.: Генезис, 2011. 400 с.
91. Семейное право: учебник / Под ред.А.А.Демичева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2017. 301 с.
92. Семья в психологической консультации / Под ред.А.А.Бодалева, В.В.Столина. М.: Педагогика, 1989. 208 с.
93. Серебрякова, А.А. Личные неимущественные права в гражданском и семейном праве / А.А.Серебрякова, А.А.Савельев // Власть. 2012. №8. С.159–161.
94. Синенко, В.С. Развитие теории личных неимущественных в гражданском праве / В.С.Синенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. Т.14. №6. С.167–173.
95. Смелзер, Н.Дж. Социология / Н.Дж.Смелзер. М., 1994. 688 с.
96. Советское гражданское право. М., 1973. 512 с.
97. Сорокин, С.А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и конвенции «О правах ребенка»: дис. ... канд.юрид. наук / С.А.Сорокин. М., 2000. 137 с.
98. Спекторский, Е.В. Философия и юриспруденция / Е.В.Спекторский // Юридический вестник. М., 1913. Кн.II. 341 с.
99. Суханов, Е.А. Российское гражданское право. В 2 т. Т.I / Е.А.Суханов. 2-е изд. М.: Статут, 2011. 958 с.
100. Тарусина, Н.Н. О взаимодействии гражданско-процессуального и семейного права и законодательства на уровне ключевых принципов граждан-

ского судопроизводства / Н.Н.Тарусина // Вестник Ярославского государственного университета им.П.Г.Демидова. 2010. №3. С.44-51.

101. Тарусина, Н.Н. О судебном усмотрении: заметки семейноведа: монография / Н.Н.Тарусина. Ярославль, 2011. 284 с.

102. Тарусина, Н.Н. Очерки из классики и модерна / Н.Н.Тарусина. Ярославль, 2009. 616 с.

103. Тарусина, Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права / Н.Н.Тарусина. М.: Проспект, 2014. 144 с.

104. Тарусина, Н.Н. Семейное законодательство России и стран ближнего зарубежья об опеке и попечительстве: сравнительная характеристика подходов / Н.Н.Тарусина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №4. С.50-53.

105. Тарусина, Н.Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения / Н.Н.Тарусина. М.: Проспект, 2014. 288 с.

106. Тарусина, Н.Н. Семейное право: монография / Н.Н.Тарусина. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 616 с.

107. Темникова, Н.А. Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка в семейном праве России: дис. ... канд.юрид.наук / Н.А.Темникова. Омск, 2006. 197 с.

108. Теория государства и права: учебник / Под ред.А.Г.Хабибулина, В.В.Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2015. 512 с.

109. Теория государства и права: учебник / Под ред.Н.И.Матузова, А.В.Малько. М., 2016. 528 с.

110. Толстой, В.С. Личные неимущественные правоотношения / В.С.Толстой. М.: Элит, 2006. 197 с.

111. Хазова, О.А. Установление отцовства / О.А.Хазова // Закон. 1997. №11. С.83–84.

112. Шолгина, О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: дис. ... канд.юрид.наук / О.И.Шолгина. М., 2011. 179 с.

113. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б.Эльконин // Вопросы психологии. 1971. №4. С.6-20.

114. Baumrind, D. Early Socialization and the Discipline Controversy / D.Baumrind. Morristown, NJ: General Learning Press, 1975. 30 p.

3. Судебная практика

115. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. №7 «О судебном решении» // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по гражданским делам. М., 1994.

116. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред.от 06.02.2006) // Бюллетень ВС РФ. 1998. №7.

117. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении» // Вестник ВАС РФ. 2004. №3.

118. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (ред.от 17.12.2013) // Бюллетень ВС РФ. 2006. №6.

119. Архив Калининского районного суда г.Тюмени. Гражданское дело №2-1123-2014 г.

120. Архив мирового судьи Ленинского административно-территориального округа г.Тюмени. Гражданское дело №2-782-2010/3м.

121. Архив мирового судьи судебного участка №1 Центрального административного округа г.Тюмени. Гражданское дело №2-19-2008/1м.

122. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 июля 1997 г. №9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» (утратило силу) // Бюллетень ВС РФ. 1997. №9.